

ЗНАМЕНИТЫЯ ЧЕРТЫ

ИЗЪ

ЖИЗНИ

И ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ

ФЕЛЬДМАРШАЛА

ГРАФА

ИВАНА ФЕДОРОВИЧА
ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО

И ХРАБРЫХЪ ЕГО СПОДВИЖНИКОВЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩЕ ВЪ СЕБѢ:

Всѣ военные событія, совершенныя Опдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ начала войны Персидской до окончанія войны Турецкой;

высочайшихъ Рескриптовъ на имя Фельдмаршала и опличившихся Генераловъ, Приказовъ Фельдмаршала по Корпусу, описанія сраженій, Военно-Историческихъ Повѣствованій, Писемъ и разныхъ Военныхъ обѣихъ кампаній Анектозовъ.

Изъ Г—съ.

ЧАСТЬ III.

МОСКВА.

Въ Типографіи Н. Степанова.

При Императорскомъ Ташрѣ.

1831.

ЗНАМЕНИТЫЯ ЧЕРТЫ

ИЗЪ

ЖИЗНИ

И ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ

ФЕЛЬДМАРШАЛА

ГРАФА

ИВАНА ФЕДОРОВИЧА
ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО

И ХРАБРЫХЪ ЕГО СПОДВИЖНИКОВЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩЕ ВЪ СЕБѢ:

Всѣ военныя событія, совершенныя Оп-
дѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ
начала войны Персидской до окончанія
войны Турецкой;

высочайшихъ Рескриптовъ на имя Фельд-
маршала и опличившихся Генераловъ,
Приказовъ Фельдмаршала по Корпусу,
описанія сраженій, Военно-Историческихъ
Повѣствованій, Писемъ и разныхъ Воен-
ныхъ обѣихъ кампаній Анекдотовъ.

Изъ Г—аъ.

ЧАСТЬ III.

МОСКВА.

Въ Типографіи Н. Степанова.

При Императорскомъ Театрѣ.

1831.

Печатать **позволяется**
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи предсданные были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, 1831 года, Февраля 6 дня.

Ценсоръ Снегиревъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ГЕНЕРАЛА
ГРАФА ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО ПРОТИВЪ
СЕРАКСИРА АРЗЕРУМСКАГО И ПЕРЕХОДЪ
ЧЕРЕЗЪ САГАНЛУГСКІЙ ХРЕБЕТЪ.

Между пѣмъ Главнокомандующій Графъ Паскевичъ Эриванскій увѣдомился, что Сераксиръ Арзерумскій, начальствующій всѣми Турецкими войсками въ малой Азій, выступилъ изъ Арзерума, чшобъ ударить всѣми силами своими на Русскихъ. Графъ немедленно собралъ значительную часть своихъ войскъ и успремился на встрѣчу непріятелю. Непроступный до сихъ поръ хребетъ горъ Саганлугскихъ, составлявшій для Азіятской Турціи, подобно какъ Балканы для Европейской, оплотъ, защиту и убежище, поставилъ важную препону въ дѣйствіяхъ Графа; но сей герой однимъ взоромъ обозрѣлъ всю важность перехода горъ сихъ и оставле-

нія оныхъ за собою: онъ послѣдовалъ вдохновенію своего военнаго генія, который познается и дѣйствуетъ въ крайности; преодолевая величайшія трудности, храбрые, предводимые храбрымъ вождемъ своимъ, перешли Саганлугскій хребетъ и изумили симъ своимъ неожиданнымъ появленіемъ Турокъ, которыми конечно никогда и въ голову не приходило, чтобы Рускіе могли когда либо быть на Саганлугскомъ хребтѣ. Теперь, хотя уже и поздно, усугубили они съ своей стороны мѣры осторожности и заняли караулами всѣ пути, пролегающіе къ нашему лагерю; опрядъ Османъ-Паши, находившійся до того въ Бардузѣ, будучи усиленъ, получилъ повелѣніе, сколь можно болѣе приблизиться къ правому флангу нашего лагеря, для удобнѣйшаго наблюденія за всѣми нашими движеніями.

16-го Іюня конная партія Карскихъ Армянъ открыла передовые посты

Османъ-Паши, въ 9 верстахъ отъ лагеря. Графъ, желая произвести дальнѣйшую рекогносцировку, на разсвѣтъ слѣдующаго дня командировалъ пуда 1-й Мусульманскій полкъ, съ баталіономъ Эриванскаго карабинернаго полка, 4-мя орудіями и однимъ козачьимъ полкомъ, въ подкрѣпленіе подъ командою Полковника (что нынѣ Г. М.) Барона Фридрихса.

Османъ-Паща расположилъ пѣхоту свою въ выгодной позиціи, въ завалахъ складенныхъ изъ камня на возвышеніяхъ, за коими начинался крупный лѣсистый спускъ; кавалерію же выслалъ впередъ. Баронъ Фридрихсъ искусно завелъ Турецкихъ всадниковъ на огонь нашей Артиллеріи, и пользуясь замѣшательствомъ, произведеннымъ удачными выстрѣлами, пошелъ съ барабаннымъ боемъ на завалы, тогда какъ Мусульманскій полкъ, подкрѣпляемый козаками, быспро понесся на непріателя. Турки встрѣ-

пили насъ на близкомъ разстояніи башальнымъ огнемъ. Не смотря на сіе, Эриванскій Карабинерный башаліонъ продолжалъ движеніе свое безъ выспрѣла, а Подполковникъ Усковъ, командовавшій Мусульманскимъ полкомъ, стремительно атаковалъ Турецкую кавалерію, опрокинулъ ее, первый проникъ въ завалы и попомъ, совокупно съ козаками, преслѣдовалъ всю непріятельскую конницу и пѣхоту, доколѣ мѣстоположеніе позволяло.

Графъ, перейдя хребетъ Сагаклу, изумилъ Турокъ, обманувшихся фальшивою атакою, лѣвымъ нашимъ флангомъ учиненною на непріятельскій лагерь, и когда она происходила, корпусъ правымъ флангомъ, совсѣмъ по другой дорогѣ, благополучно остановился на флангъ непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, и увѣрившись въ невозможности атаковать

Турокъ съ сей позиціи, рѣшился обойдти имъ въ пыль.

18-го числа Графъ выступилъ съ своей позиціи и 19 встрѣпилъ неприятеля, успремившагося атаковать его. Это былъ самъ Сераксиръ, пришедшій на подкрѣпленіе корпусу Гагки-Паши, стоявшему здѣсь въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Главнокомандующій, приведя напередъ Гагки - Пашу искуснымъ движеніемъ въ совершенную невозможность подать помощь своему Сераксиру, атаковалъ его, опрокинулъ, гналъ 30 верстъ и перебросилъ чрезъ всѣ Саганлугскія горы.

20-го числа по утру, Графъ прошелъ 15 верстъ по самой трудной дорогѣ на высокой хребетъ Саганлу, атаковалъ Гагки-Пашу въ лагерѣ его съ пылу. Оспрѣзанный отъ всякаго сообщенія съ Арзерумомъ, Паша также сбился, обращенъ въ бѣгство, преслѣдованъ не менѣе 30 верстъ, самъ

взявъ въ плѣнъ, а войска его совершенно разсѣяны.

Въ двѣ достопамятныя сіи битвы, изъ коихъ первая была при селеніи *Каинлы*, а послѣдняя при *урогищъ Милюдзель*, въ продолженіи 25 часовъ разбиты два корпуса Турецкихъ, одинъ въ 30000, другой въ 20000, опята у непріятеля вся бывшая съ нимъ артиллерія, въ 31-мъ орудіи состоящая, всѣ запасы артиллерійскіе и продовольственныя, взяты два лагеря, изъ коихъ одинъ укрѣпленный, отбиты 1300 плѣнныхъ и 19 знаменъ, наконецъ самъ Гагки-Папа взявъ въ плѣнъ; но чѣмъ точнѣе представимъ нашимъ читателямъ подробности сего дѣла, споль досто-славнаго и важнаго, какъ по послѣдствию, такъ и по искусству, рѣшишельности и храбрости войскъ Русскихъ, представляемъ всеподданнѣйшее донесеніе о семъ Графа Паскевича Эриванскаго Государю Императору.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Главнoкомандующаго отдѣльнымъ Кав-
казскимъ корпусомъ Генераль-Адью-
танта Графа Паскевича Эриванскаго.

РАПОРТЪ.

(изъ С. П. N 85 Приб.)

»Вашему Императорскому Величест-
ву имѣю счастіе донести о совер-
шенномъ разбитіи Турецкой арміи,
въ двухъ корпусахъ заключавшейся :
первый корпусъ изъ 30000 состояв-
шій, подъ начальствомъ самаго Се-
раксира, обращенный въ бѣгство, за-
гналъ я за Саганлугскія горы; вто-
рой, командуемый славнымъ въ Азі-
атской Турціи Трехъ-Бунчужнымъ
Гагки-Пашею, въ числѣ 20000, совер-
шенно разбитъ, разсѣянъ и испре-
бленъ, и самъ Паша взятъ въ плѣнъ.
Подробности сей важной победы
суть слѣдующія.

Точнѣйшее обозрѣніе лагеря Гагги-Паши, произведенное мною 15-го, 16-го и 17-го числа, убѣдило меня въ невозможности апаковать его съ фронта и съ лѣваго крыла, на коемъ стоялъ мой корпусъ; ибо здѣсь возвышались крупныя снѣжныя горы и обгибался глубокой скалистый оврагъ, непроходимый для артиллеріи и покрытый густымъ лѣсомъ, въ коемъ непріятель имѣлъ всѣ удобства обороны и могъ бы причинить намъ весьма значительную потерю въ людяхъ; вообще мѣстоположеніе сей стороны было столь неудобно для атаки, что я не могъ даже опвѣчать за успѣхъ ея. По сей причинѣ, я предпочелъ обойдти въ тылъ Турецкому лагерю, хотя сіе движеніе представляло мнѣ множество затрудненій и даже опасность, особенно съ 3000 обозомъ: 1-е потому, что симъ движеніемъ я перялъ всякое сообщеніе съ Карсомъ, оставляя Турец-

кій лагерь на моихъ коммуникаціяхъ на 8 верстѣ, и удаляясь самъ отъ оныхъ верстѣ на 30; 2-е потому, что въ виду многочисленнаго непріятеля, имѣя его на самомъ флангѣ и съ штылу, мнѣ предстояло совершить до 50 верстѣ самой шрудной дороги, два раза спускаясь и поднимаясь на крупный хребетъ, сохраняющій еще снѣжныя полосы и изрытый весьма глубокими оврагами. Но имѣя необходимость дѣйствовать проптивъ непріятеля, мнѣ угрожающаго, я долженъ былъ рѣшиться на сіе предпріятіе.

18-го числа корпусъ, вмѣстѣ съ вагенбургомъ, выступилъ по правой Арзерумской дорогѣ, и 19-го числа въ 10 часовъ утра достигъ главнаго спуска съ горы, внизу котораго проспиралась верстѣ на 5-ть долина, расширяющаяся по мѣрѣ удаленія ея отъ спуска клинообразно и оканчивающаяся у горы оврагомъ. Чшобы оп-

нашь у непріятеля возможность напасть на корпусъ съ лѣваго крыла моего; я приказалъ Г. М. Панкратьеву съ 6-ю баталіонами пѣхоты, 2 козачьими и 2 Мусульманскими полками, и съ 16 легкими орудіями Аршиллеріи, занявъ лѣвый хребетъ, выказавъ непріятелю войска свои, и оспаваясь въ семъ положеніи, наблюдавъ движеніе Турковъ въ лагерь, доколѣ корпусъ достигнетъ спуска. Мое намѣреніе исполнилось совершенно счастливо: непріятель, занятый войсками Г. М. Панкратьева, не замѣнилъ нашего движенія, и войска оныя къ полудню могли уже соединиться съ корпусомъ.

Съ самага разсвѣта, лично учреждая зашруднительное слѣдованіе многочисленнаго обоза, я въ полдень прибылъ къ спуску, гдѣ, по приказанію моему, успроенъ былъ вагенбургъ. Съ окрестныхъ высотъ осматрѣвъ мѣстоположеніе, я увидѣлъ на про-

півовположної оконечности долины неприятели, вышедшаго изъ оврага двумя колоннами и поспешенно умножавшаго свои силы.

Въ слѣдствіе сего, я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1-е. Охраненіе вагенбургга поручилъ я Г. М. Панкрашьеву, колонна коего состояла изъ 7 баталіоновъ пѣхоты, 24 орудій, 2-хъ козачьихъ и 1-го Мусульманскаго полка; ему же приказалъ и наблюдать лѣвое крыло наше отъ неприятели.

2-е. Г. М. Муравьеву съ полками Грузинскимъ Гренадерскимъ, Эриванскимъ Карабинернымъ, Донскими козачьими Томина и Карпова, и 20-ю орудіями, занялъ позицію на долину, расположивъ на оной войска въ боевомъ порядкѣ.

3-е. Въ подкрѣпленіе ему пославилъ 2 батал. 42 и 1 батал. 41 Егерскаго полковъ, 1 батал. Піонеръ и резер-

вную кавалерійскую бригаду съ 1-мъ и 2-мъ Мусульманскими полками и 20 орудій, подъ командою Г. М. Понкрашьева.

4-е. На лѣвое наше крыло опрядиль Г. М. Бурцова съ 2-мя башалонами Херсонскаго Гренадерскаго полка, Донскимъ Карпова и 3-мя Мусульманскими полками и съ 12-ю орудіями.

Въ часъ по полудни, я самъ повелъ войска сіи пропивъ непріятели. Турки выспроились по протяженію всего оврага и потчасъ кавалерією своею атаковали насъ на позиціи, особенно съ праваго нашего фланга; стрѣлки ихъ съ величайшею запальчивостію нападали на нашихъ стрѣлковъ, даже наскакивали на орудія, и только усиленнымъ огнемъ Артиллеріи могли бытъ сдвинуты въ оврагъ.

Скоро они снова соединились, и будучи усиливаемы непрерывно подходею кавалерією, обогнули всю по-

зицію нашу полукружіємъ, склоняясь преимущественно на лѣвое наше крыло, куда изъ лагеря Гагки-Паши, стоявшаго верстахъ въ 8-ми въ лѣво отъ мѣста сраженія, вышло скрытнымъ глубокимъ оврагомъ 5 или 6 тысячъ кавалеріи, подъ начальствомъ Кягьи Пашинскаго. Въ короткое время весь скалъ горы, къ подошвѣ которой упиралось лѣвое наше крыло, покрыла сія кавалерія и начала быстро обскакивать отрядъ Г. М. Бурцова, чтобы взять его въ плѣнъ. Здѣсь Турки нападали на нашихъ съ неимоверною дерзостію: стрѣлки ихъ безпрестанно врѣзывались въ щепы нашихъ стрѣлковъ, которые принуждены были отбивать ихъ штыками; даже насакивали они на самое бапаліонное каре, и только сильнымъ батальнымъ огнемъ были остановлены.

Увидѣвъ шопчасъ возможность разбить непріятельскія войска на двое

и бросишь однихъ въ лѣво на крупныя горы и овраги къ лагерю Гагки-Паши, а другихъ въ право на возвышенія, я оборотилъ споявшіе въ центрѣ 4 полубаталіона пѣхоты и 8 орудій въ пол-оборота на право и поставилъ ихъ лицомъ къ выгнутому непріятельскому центру, атаковавшему меня съ величайшею запальчивостію, открылъ по оному сильнѣйшій огонь изъ Аршиллеріи. Намѣреніе мое удалось совершенно: Турки, при всѣхъ усиліяхъ, непрерывно ими повсюряемыхъ, не могли выдержатъ мѣткой стрѣльбы нашихъ орудій, дѣйствовавшихъ по одному направленію, и раздѣлились на двое, склонившись одни влѣво, другіе вправо. Тогда непріятель былъ уже въ рукахъ моихъ, и мнѣ представилась полная возможность разбить его.

Не упуская сей благопріятной минуты, я поспѣшь раздѣлил бывшую при мнѣ кавалерію на два отряда, и

одинъ, подъ начальствомъ Г. М. Раевского, состоявшій изъ дивизиона Драгунъ, Донскаго Карпова полка, 2-хъ сопенъ сборнаго линейнаго, 3-го Мусульманскаго и 6-ши Донскихъ орудій, послалъ вправо атаковать непріятеля и преслѣдовать. Другой, подъ начальствомъ Г. М. Барона Остенъ-Сакена, изъ дивизиона Драгунъ, своднаго Уланскаго полка, сборнаго линейнаго, 1-го Мусульманскаго и 6 Донскихъ орудій послалъ влѣво атаковать Турецкую кавалерію съ боку и гнать до лагеря. Г. М. Раевскій, которому весьма способствовали оплоное мѣстоположеніе, дружно и быстро успремилъ опрядъ свой на лѣвое крыло непріятеля, сломилъ оное и загналъ за оврагъ вправо на возвышенія съ большею поперею; полки 2 и 3 Мусульманскіе ударили вправо и погнали непріятеля по всѣмъ направленіямъ.

Но правое крыло непріятеля спо-

ило намъ несравненно большихъ усилій: оно распянуто было по скалистымъ вышамъ хребта и защищено множествомъ каменистыхъ овраговъ, во многихъ мѣстахъ вовсе непроходимыхъ. Здѣсь многочисленный непріятель соединилъ всѣ свои усилія, чтобы взять опрядъ Г. М. Бурцова въ тылъ; но не успѣлъ совершить своего намѣренія: ибо отрѣзаніе его отъ прочихъ войскъ, доставляло мнѣ большую поверхность. Въместѣ съ опрядомъ Г. М. Сакена, послалъ я въ подкрѣпленіе Г. М. Бурцову 3 баталіона пѣхоты съ 8-ю орудіями, подъ начальствомъ Г. М. Муравьева, которому подчинилъ и опрядъ Бурцова; въ то же самое время Генераль-Маіоръ Панкратьевъ, охранявшій вагенбургъ, увидѣвъ возможность взять непріятели во флангъ, послалъ изъ своей колонны Г. М. Сергѣева съ полками имени его и своднымъ изъ Черноморцевъ и

Кенгерлы въ подкрѣпленіе нашихъ войскъ.

Г. М. Сергѣевъ, взявъ направленіе по скату горы, и не смотря на то, что на пространствѣ 5 верстъ долженъ былъ перерѣзать 7 или 8 крупныхъ овраговъ, подоспѣлъ во время погды, какъ непріятель обгигалъ уже крыло наше. Козаки взяли выше, такъ сказать карнизомъ горы, и ставъ на головѣ непріятеля, привели его въ смяшеніе, опъ чего онъ попчасъ подался назадъ. Херсонскіе стрѣлки совокупно съ козаками мужественно пѣснили его; но кавалерія, подъ командою Г. М. Сакена, вспрѣтивъ сначала обширное болото, и потомъ множество крупныхъ, каменистыхъ и почпи непроходимыхъ овраговъ, замедлила своимъ прикрытіемъ, а между тѣмъ Турки успѣли вывезти изъ лагеря 2 орудія и поспавивъ ихъ прошивъ полка Сергѣева, открыли огонь и сосредоточили

здѣсь большія силы. Храбрый Г. М. Сергѣевъ мужественно ударилъ на Турковъ, и вспомошествоваемый Херсонскимъ Гренадерскимъ полкомъ, опрокинулъ ихъ и погналъ. Непрiятель пробирался извѣстными ему пропинками по такимъ скаламъ и каменистымъ оврагамъ, гдѣ лошади нашихъ козаковъ почти вовсе не могли идти. На одной подобной крупизнѣ, остановивъ орудiе, Турки начали снова спрѣлать; но Г. М. Сергѣевъ ударилъ на оное съ козаками своими и ошбилъ тогда, какъ Турки пригнотовили выспрѣлать, при чемъ ранены саблями двое Офицеровъ, съ нимъ бывшихъ: Сопникъ Шапошниковъ и Хорунжій Евенковъ. Вышедшее подкрѣпление Турецкой кавалерiи остановило наше преслѣдованiе, весьма затрудняемое скалистыми оврагами. Непрiятель началъ опускаться въ лагерь, а я приказалъ войскамъ нашимъ возвратиться на позицію.

Въ то самое время, когда Кягья отходилъ въ лагерь, вправо за оврагомъ, прошивъ нашего центра, на скасть горы снова собралась непріятельская пѣхота и кавалерія въ большомъ числѣ, и выспавивъ на удобномъ возвышеніи 3 орудія, открыла изъ оныхъ огонь, устроивая между тѣмъ бапарею и шанцы на большимъ протяженіи. Это было въ 4 часа по полудни.

Въ сіе время привели ко мнѣ взятпаго въ плѣнъ почешпаго чиновника Турецкаго, копорый объявилъ, что на семъ возвышеніи находилса самъ Сераксиръ, копорый, послѣшая на подкрѣпленіе Гагки-Пашъ съ 30000 корпусомъ, вчера ввечеру прибылъ сюда съ передовыми войсками, коихъ въ продолженіе нынѣшняго дня собралось уже ошъ 12 до 15 пысячь, и кои расположились лагеремъ при Зевинѣ, куда безпрерывно стекались и оспальныя войска его корпуса. Сіе из-

вѣспіе шопчасъ рѣшило меня воспользоваться благопріятною минутою одержанной мною поверхности, чтобъ атаковать Сераксира и воспрепятствовать ему соединиться съ Гагки-Пашею.

Для достиженія сей важной цѣли, мнѣ прежде всего необходимо было обезпечить себя со стороны лагеря Гагки-Паши, дабы изъ онаго не подали помощи Сераксиру, когда спану атаковать его. Въ семъ намѣреніи, я выждалъ, безъ всякаго движенія, пока всѣ войска Кягьи Пашинскаго вошли въ лагерь, опдѣленный оупъ насъ на 8 верстѣ почти непроходимыми крутизнами; шогда, собравъ бывшія въ преслѣдованіи войска, я усстроилъ на дощинѣ закрышый оврагомъ опрядъ изъ полковъ Грузинскаго Гренадерскаго, Эриванскаго Карабинернаго, 42 Егерскаго, баталіона 41 Егерскаго, Нижегородскаго Драгунскаго, своднаго Уланскаго, Донскихъ козачьихъ Карпо-

ва и Фомина, сборнаго линейнаго и 3 Мусульманскихъ полковъ съ 40 орудіями Артиллеріи.

Ближайшее прямое сообщеніе, по которому изъ лагеря Гагки-Паши могло пройти подкрѣпленіе къ Сераксиру, былъ пошъ самый оврагъ, по которому выходила къ намъ въ нынѣшній день изъ онаго кавалеріа; другое сообщеніе было по дорогѣ Арзерумской, по коей надлежало пройти около 25 верстъ по хребту и оврагамъ, сохраняющимъ снѣгъ для соединенія съ Сераксиромъ. Пославъ на первомъ сообщеніи въ виду лагеря Гагки-Паши Херсонской Гренадирской полкъ въ полубаталіонныхъ колоннахъ съ 12-ю орудіями Артиллеріи и своднымъ полкомъ изъ Черноморцевъ и Кингерлы, и подкрѣпивъ ихъ еще ширея баталіонами пѣхоты и 12-ю батарейными орудіями, я выждалъ 6 часовъ вечера и двинулъ успроенный мною опрядъ на Серак-

сира съ вѣрнымъ расчепомъ, что Гагки-Паша по крупной и прудной Арзерумской дорогѣ въ споль коропкое время, оспающее до ночи, не поспѣетъ дать Сераксиру подкрѣпленія, а по прямому направленію будетъ задержанъ отрядомъ Г. М. Бурцова; въ это время Сераксиръ пропьянулъ уже шанцы свои почти на версту.

Войска наши двинулись въ боевомъ порядкѣ према колоннами: 1-я подъ начальствомъ Г. М. Муравьева, изъ полковъ Грузинскаго Гренадерскаго, Эриванскаго Карабинернаго, имѣла приказаніе обходить лѣвый флангъ непріятели, забирая сколько можно въ гору; 2-я подъ начальствомъ Г. М. Панкратьева, изъ Егерскихъ полковъ, должна была обходить правый флангъ Турковъ, и если они будутъ опрокинуты, отрѣзать имъ путь; 3-я состоящая изъ всей кавалеріи регулярной и иррегулярной, начальствуемой Г.

М. Раевскимъ, велѣлъ спастись въ центрѣ, и коль скоро обходящая фланги пѣхота произведетъ въ непріятель замѣшательство, быстро атаковать его и преслѣдовать. Движеніе сіе увѣнчалось успѣхомъ: обходъ фланговъ потчасъ привелъ въ смятеніе Турковъ, которые, сдѣлавъ нѣсколько безполезныхъ выстрѣловъ изъ своей артиллеріи, начали оставлять шанцы свои и подаваться въ гору. Я приказалъ пѣхотѣ ускорить шаги, а кавалеріи послѣдовать на хребетъ горы, куда и самъ прибылъ къ передовымъ войскамъ. Турки, поспроившись въблизи высоты сихъ, не могли выдержать согласнаго натиска войскъ нашихъ, направленныхъ на нихъ со всѣхъ сторонъ, и когда прискакавшая впереди на высоты Донская конная Артиллерія, начальствуемая Подполковникомъ Поляковымъ, открыла сильный и мѣшкій огонь, то Сераксирскія войска, боясь быть опрѣзаны

ными слѣва колонною Г. М. Понкрашьева, примѣпно колебались; я пустиль тогда всю кавалерію мою въ атаку и Сираксиръ былъ совершенно опрокинутъ, копорого приказалъ я преслѣдовать по всѣмъ направленіямъ, не перля ни минушы времени. Непрїятель бѣжалъ въ величайшемъ страхѣ; я гналъ его всѣми войсками Вашего Императорскаго Величества вершъ 30 до 9 часовъ, пока совершенно насупившая ночь воспрепятствовала мнѣ дальнѣйшее преслѣдованіе, и перекинулъ весь его корпусъ за всѣ Саганлугскія горы. Мы опняли у Сераксира весь лагерь его, всю Аршиллерію и снаряды, всѣ продовольственныя запасы. Въ семь началъ сего достославнаго преслѣдованія Донской Карпова и Мусульманскій полкъ, бывшіе впереди и преслѣдовавшіе непрїятеля съ опличною быспрошою и мужеспвомъ; опбили: первый 6 орудій вмѣспъ съ аршил-

деристами, изъ коихъ еще половина была заряжена; а впрочемъ два орудія; остальные при орудія были брошены непріятелемъ; сими же полками отбили два знамя. Такимъ образомъ разбилъ Сераксира, мы отбили отъ него, кромѣ лагеря и запасовъ, 12 орудій, 2 знамя и около 300 пѣхотныхъ.

Слѣдъ бѣгства Сераксирова означенъ на всемъ протяжении прупами убитыхъ воиновъ его и разбросаннымъ боевымъ. По наступленіи ночи, я собралъ все войско и отступилъ для ночлега къ тому мѣсту, гдѣ соединяется дорога, идущая изъ лагеря Паши къ селенію Зевину, дабы завтрашній день скорѣе и удобнѣе занять позицію въ тылу его. Между тѣмъ къ ночи, по моему приказанію, спянули вагенбургъ съ его прикрытіемъ къ тому мѣсту, гдѣ происходило на оконечности долины первое сраженіе.

Предпріятіе мое атаковашъ Серак-

*

сира было единственное и необходимое условие будущих успехов: если бы я пропустил один день, то корпус его мог бы стянуться и соединиться с Гагки-Пашею, и тогда я был бы атакованъ 50000 арміею съ трехъ сторонъ: съ фронта, съ фланга и съ тыла, чрезъ сіе я подвергался опасности; но зная Турковъ, съ благословіемъ Всевышняго, возносящаго славу оружія Вашего Императорскаго Величества, оппелъ грозу, мнѣ угрошвленную. Я былъ увѣренъ, что Сераксиръ не выдержитъ моего написка сколько попому, что онъ имѣлъ съ собою меньшую половину корпуса, а еще болѣе опп того, что войска его уже наспращены были поражениемъ, сей часъ имъ нанесеннымъ. Сполнъ совершенное поражение Сераксира доставило мнѣ полную возможность атаковать съ успехомъ Гагки-Пашу, копорому занятіемъ Зевинской долины, я

спалъ уже въ пылу. Отсюда до лагеря его мнѣ должно было пройти 15 верстъ по самой трудной дорогѣ, поднимающейся на высокій хребтъ и пресѣкающей множесиво глубокихъ овраговъ. Я рѣшился атаковать его; и ни сколько не медля, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ выступилъ въ походъ со всѣми бывшими при мнѣ войсками и Арпиллерією, весьма изнурившимися отъ вчерашняго беспылаго преслѣдованія, и послалъ приказаніе Г. М. Бурцову слѣдовать также по моей дорогѣ съ его колонною и батарейными орудіями, у него бывшими.

Въ 9 часовъ утра войска мои спали на высотахъ въ пылу непріятельскаго лагеря, разстояніемъ отъ онаго верстахъ въ шрехъ, и построились здѣсь въ боевой порядокъ. Избранная мною позиція была самая выгодная, будучи защищена съ обоихъ фланговъ непроходимыми оврагами, и я могъ

идти къ непріятелю почно какъ бы широкою площиною. Турки, оспавивъ въ лагерьъ всѣ палашки, число коихъ простиралось до 2000, построились въ боевой порядокъ, перемѣнивъ фронтъ на правомъ флангѣ лагерья своего, на возвышеніи ровномъ и весьма крѣпкомъ, которое обоими флангами и пыломъ упиралось въ лѣсистыя овраги и горы, и только лицомъ было для насъ открыто; предъ симъ возвышеніемъ въ лоцинѣ простирался лагерьъ Турецкій, и на лѣвомъ боку онаго опять круто поднималась возвышенность, параллельная первой, на которой Турки успроили двѣ передовыя башарен, вооруживъ оныя 5 орудіями и просянувъ по обѣ стороны ея длинныя шанцы. На противоположенной высотѣ, гдѣ была непріятельская позиція, успроены были шакже двѣ башарен, вооруженныя 7-ю орудіями, и просянуты шанцы съ полными брустверовъ,

складеннымъ частію изъ камня и земли, частію изъ бревенника; по фронту лагеря также устроены были шанцы и завалы, и впереди пашинской славки возвышалась бапарей о шрехъ орудіяхъ.

Какъ скоро войска наши остановились на упомянутыхъ высотахъ подлѣ непріятеля, Турки открыли съ бапарей своихъ огонь, и хопи ядра ихъ не всегда доносило до нашихъ колоннъ, они повпоряли спрѣльбу весьма часно. Поджидая сближенія Г. М. Бурцова, я съ конвоемъ нѣсколькихъ козаковъ приближался на ту самую высоту, гдѣ стояла передовая непріятельская бапарей, и съ оной внимательно обозрѣлъ позицію Турецкую. Опъ одного захваченнаго козаками плѣннаго изъ лагеря Гагки-Паши, освѣдомился я, что войско его не знаетъ еще о разбитіи Сераксера и потому оппустилъ сего плѣн-

наго въ лагерь, дабы извѣспилъ онъ Пашу о семъ событіи.

Движеніе мое, посредствомъ копораго спалъ я быспро въ пылу непріятеля, видъ побѣдоносныхъ войскъ нашихъ, опрѣзавшихъ лагерь Турецкій опъ Арзерума, вѣсть о совершенномъ разбишіи Сераксыра, все сіе не оспавляло никакой надежды Гагкъ Пашѣ, который, не находя средствъ ни къ опступленію, ни къ сопротивленію, видѣлъ неминуемую гибель свою, и желая предупредить бѣдспвенное пораженіе, прислалъ того самаго плѣннаго съ предложеніемъ о сдачѣ всего корпуса. Я велѣлъ сказать ему, что принимаю его предложеніе въ такомъ полько случаѣ, если все войско его положишь оружіе и выйдешъ ко мнѣ; но прежде нежели достигъ до Паши посланный съ опвѣпомъ моимъ, Турки снова начали спрѣльбу съ батарей, и лѣвый флангъ ихъ примѣтно замѣшался и спалъ

подаваться къ правому ихъ флангу на крупныя лѣсныхъ горы, непроходимыя для нашей Арміи.

Тогда повелъ я войска Вашего Императорскаго Величества на непріятеля съ барабаннымъ боемъ, раздѣливъ ихъ на пять колоннъ: главная подъ личнымъ моимъ начальствомъ шла прямо къ Турецкому лагерю; другой, подъ командою Г. М. Панкраьева, велъ я обойти флангомъ позицію непріятеля и спараться опрѣзать его отъ лѣса и крутыхъ горъ, куда примѣрно направлялъ онъ свое отступление; къ сей колоннѣ принадлежалъ и сборный линейный полкъ, оппавленный мною подъ командою Подполковника Верзилина не много правѣе, для занятія пѣхъ же высотъ; прочія при колонны, начальствуемыя Г. М. Барономъ Оспенемъ-Сакеномъ, Муравьевымъ и Леоновымъ, направилъ я въ лѣво для занятія дорогъ, идущихъ въ Маджингершъ, Зандагъ и къ р. Араксу.

Первая колонна, встрѣченная непріятельскимъ огнемъ съ башарей, шопчасъ ворвалась въ лагерь и захватила въ передовыхъ окопахъ и близъ ставки Пашинской еще дымящіяся орудія; устрашенный непріятель обратился въ бѣгство, пробираясь наиболѣе въ горы и лѣса, куда было бы невозможно проникнуть нашей кавалеріи и пѣхотѣ.

Часъ вшорой колонны прошла правымъ флангомъ къ Турецкой позиціи, и встрѣченная здѣсь сильнымъ огнемъ ружейнымъ и пушечнымъ, мужественно прошла на высоту и овладѣла башарею, копорую Турки успѣшили бросить, обратясь въ бѣгство. Турецкія орудія обращены были на бѣгущаго непріятеля, копорого Г. М. Панкрапьевъ преслѣдовалъ въ лѣсахъ и оврагахъ, нанося ему ужасное пораженіе. Здѣсь Подполковникъ Верзилинъ съ козаками командуемаго имъ сборнаго линейнаго полка

ка наспигъ въ лѣсу Гагки-Пашу, командовавшаго всѣми войсками въ лагерьъ, перваго Сановника по Арзерумскомъ Ссраксирѣ, славившагося доселѣ и личною храбростію и военными способностями, и взялъ его въ плѣнъ со всѣми его чиновниками и свишою.

Три колонны, посланныя вправо, встрѣпивъ глубокія овраги и густой лѣсъ, не успѣли совершенно перерѣзать дорогу непріятелю, кою рый преимущественно обратился къ горамъ, окружающимъ долину Аракса; однакожь преслѣдовали его сколько позволяло мѣстоположеніе, съ одной стороны до Аракса, а съ другой за Миджангертъ и Занзахъ. Ошибкою претия колоннами, одною пѣхотною и двумя кавалерійскими до 1200 плѣнныхъ, 19 орудій и 16 знаменъ.

Вообщемъ большая часть знаменъ взята Мусульманскими полками. Мно-

гіе овраги на пуши бѣгства завалены трупами непріятельскими: ихъ погибло здѣсь не менѣе 2000 чел. убитыми; остальные всѣ разсыяны по разнымъ направленіямъ. Турки не увезли отъ сюда ни одного орудія; всѣ ихъ запасы артиллерійскіе и продовольственные достались въ руки побѣдишелей. Въ одномъ Маджингерпѣ найдено болѣе 1200 чепвер: запасовъ и множество пороху.

Такимъ образомъ, двѣ достопамятныя битвы, первая 19 числа при селеніи *Калилы* съ Арзерумскимъ Сераксиромъ, и вторая при урочищѣ *Милли-Дюзъ* съ Гагки-Пашею, совершенно рѣшили судьбу Турецкой арміи, и достославныя войска Вашего Императорскаго Величества въ 25 часовъ времени, совершивъ 55 верстъ, разбили два значительные корпуса, начальствуемые первыми (двумя) чиновниками, изъ коихъ одного взяли въ плѣнь, завладѣли двумя лагерями, изъ коихъ

Одинъ укрѣпленный, опіяли у непри-
япеля всю бывшую съ нимъ аршил-
лерію, состоящую изъ 31 орудія, за-
владѣли всѣми запасами аршиллерій-
скими и продовольственными, отби-
ли болѣе 1500 плѣнныхъ и 19 зна-
менъ. Точная пошеря съ нашей сто-
роны еще не изчислена, по причинѣ
раздѣленія войскъ по разнымъ доро-
гамъ; но во всякомъ случаѣ она не
превосходитъ 100 человекъ убиты-
ми, ранеными и коншуженными.

Имѣя счасшіе, со всеподданническимъ
поздравленіемъ моимъ съ сею знамени-
пою побѣдою, повергнувъ къ спопамъ
Вашего Величества, 19 отбитыхъ у
неприяпеля знаменъ, не долженъ умо-
чать о похвальномъ усердіи къ Ваше-
му Императорскому Величеству нахо-
дящихся со мною полковъ Мусульман-
скихъ: службою ихъ я совершенно
доволенъ; во всѣхъ сраженіяхъ они
дрались оплично храбро, въ атакахъ
были всегда впереди, бросались даже

мужесшвенно и твердо на непрія-
пельскую пѣхоту; большая часть
пушекъ, знаменъ и пѣнныхъ опби-
по ими.»

Юли 20 дия 1829. Лагерь при селѣи Ардовъ.

Военно-Историческое известіе о нѣко-
торыхъ завоеванныхъ мѣстахъ, о
дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ и
черта характера Графа Паскевича Эр-
ванскаго.

(отрыв: изъ пис: Ил. Рдѣцкаго)

.... »21. Всѣ войска корпуса и ваген-
бургъ спянулись въ 5 верспахъ предъ
Мецжи-Кердомъ въ скрыпой долинь.
Предъ спавкою Главнокомандующаго
развѣвались до 30 знаменъ, въ помъ
числѣ одно великолѣпное Пашинское;
въ другомъ мѣстѣ свозилась непрія-
пельская аршиллерія; въ прешьемъ
сгоняли толпы пѣнныхъ Турокъ; а
шамъ, въ зеленой палашкѣ, сидѣлъ

задумавшись надъ трубкою ихъ Паша; но въ цѣломъ лагерѣ Русскихъ, музыка, пѣсни и веселье продолжалось до полуночи.

22. Весь корпусъ перешелъ чрезъ послѣднія крупныя высоты Саганлугскихъ горъ, мимо *Мекжикерда* и спустился на долину Аракса. *Мекжикерда* есть ничтожное селеніе, но подъ нимъ живописно возвышается древній полу-разрушенный замокъ *Зиванъ*. Горы здѣсь каменисты, обнажены и земля бесплодна. Войска, сдѣлавъ переходъ 20 верстъ, спали лагеремъ при пустомъ селеніи Ардосъ.

23-го. Мы прошли 17 верстъ вверхъ по Араксу, въ селеніе *Купри-Кева*. Страна около Аракса довольно населена и по долинамъ около водъ хлѣбородна. Земля сама по себѣ, безъ искусственнаго напоенія водою, бесплодна. Селенія хорошо устроены, т. е. землянки складены изъ камня и плоскія крыши на толстыхъ бревнахъ; ни-

гдѣ ни сада, ни огорода и вездѣ пусто: жишели разбѣжались въ горы. Предѣ *Купри-Кева* замѣчательнъ на Араксѣ о 7 аркахъ каменный мостъ длиною 70 сажень; по сему высокому и длинному мосту съ коннпрфорсами, надобно думать, что Араксѣ въ шо время былъ сильная рѣка до 50 сажень шириною, между тѣмъ, какъ теперь, онъ прокрадывается только чрезъ двѣ крайнія арки и такъ мелко, что собаки въ бродѣ переходящъ. Здѣсь пролегаетъ большая купеческая дорога изъ Арзерума въ Баязешъ и Тавриздъ; но полу-разрушенный мостъ и развалины Каравай-Сарая при *Купри-Кева* показываютъ, что торговля въ этой странѣ давно не въ цвѣтущемъ состояніи.

Главнокомандующій, узнавъ сего дня, что непріятель выбирается изъ *Гиссанъ-Кале*, потчасъ самъ поскакалъ туда, пославъ напередъ съ Г. Бековичемъ кавалерію. Точно, крѣ-

поспѣ и городъ были оставлены неприаелемъ, и жители всѣ выгнаны. Большіе запасы провіанта и до 30 пушекъ въ крѣпости, достались намъ безъ выспрѣла.

24. Весь корпусъ войскъ перешелъ въ *Гассанъ-Кале* (оупъ Карса 130 верспѣ). Городъ, заключающій до 500 домовъ, расположенъ подъ горою и омывается съ юга Араксомъ, разливающимся по долинѣ. Небольшая цитадель на восточной сторонѣ города спонитъ на неприступныхъ скалахъ: имѣетъ три стѣны, одна другой выше, и обсажена пушками, копорыя большею частію негодны и валяющіяся безъ лафетовъ. Весь городъ окруженъ двойною стѣною съ башнями; но эти стѣны, равно и цитадель, оупъ древности полу-разрушены. Турки споль были безпечны, что, ведя съ нами войну, не исправили крѣпости. Но конечно имъ и не снилось; чтообъ Русскіе когда либо могли

быть здѣсь. Прошивъ города, по ту сторону рѣчки, есть зданіе, съ обширнымъ куполомъ надъ бассейномъ кисло-горячей минеральной воды. Здѣсь съ утра до ночи Русскіе солдаты купаются и похваляютъ Турка за готовую баню. Вода имѣетъ пріятную желѣзистую кислошу, и горяче Кавказской желѣзной минеральной воды. Ключъ быспро бьетъ посреди бассейна, въ которомъ свободно купаются до 20 человекъ. Но осадки охряной на камняхъ подъ водою не видно.

25-го. Въ день рожденія Государя Императора, всѣ войска корпуса при *Гассанъ-Кале* были собраны на долину въ обширное каре: посреди онаго, въ походной церкви, духовенство наше совершало Божественную Липургию. Пріятно было Русскому видѣть поржество своей вѣры на землѣ враговъ и слышать пѣніе знакомаго клироса тамъ, гдѣ враги не думали ви-

дѣшь Русскихъ. Всѣ мы, въ продолженіе молебствія, переносились мыслями въ любезное опечесство, опы кошораго судьба и сила оружія шакъ далеко завела насъ. Вдругъ, при возглагошеніи многолпія, загремѣла изъ одного фаса каре Арпиллерія, за нею повшорились 101 выспрѣлъ съ крѣпоспи, гдѣ конечно нѣсколько сполѣтій не раздавались пушечные выспрѣлы.

За споломъ Главнокманующій получилъ извѣстіе, что 40000 Египецкаго войска идушь къ Арзеруму. При пушечныхъ выспрѣлахъ, провозгласивъ шоспъ шампанскимъ за здоровье Императора, за здоровье своихъ храбрыхъ товарищей, онъ сказалъ еще: *и за будущія надежды*. Послѣ чего шотчасъ объявилъ присутствующимъ Генераламъ диспозицію марша, и оспавя вагенбургъ при крѣпоспи, пошелъ къ Арзеруму.

ПОКОРЕНІЕ АРЗЕРУМА.

— Славная столица Анаполи, Арзерумъ, вмѣщающая до 27 т. домовъ и болѣе 100 т. населенія, съ высокою и крѣпкою цитаделью своею и огромною крѣпостію, пала къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, 27 числа сего мѣсяца (Іюня) въ день достопамятной битвы Полтавской. Принося Вашему Величеству всеподданѣйшее поздравленіе мое съ симъ новымъ порожесивомъ Россійскаго оружія на Воспокъ, имѣю счастье поднести ключи Арзерумской крѣпости и цитадели, и о важномъ событіи семъ предсавишь слѣдующія подробности.»

Симъ начинаеши рапортъ Графа Паскевича Государю Императору отъ 28 Іюня 1829 г. Такъ какъ выше сего мы уже упомянули о предшествовавшихъ взятію Арзерума военныхъ дѣйствіяхъ, почему и не сообщаемъ

вполнѣ рапорта Графа; но дѣлая извлеченіе изъ онаго видимъ, что по распоряженію Главнокомандующаго, отрядъ Г. М. Князя Бековича-Черкаскаго, послѣ знаменитыхъ побѣдъ 19 и 20 чиселъ, занялъ Хоросанъ; отрядъ Полковника Графа Симонича очистилъ отъ непріятеля лѣса, окружающіе лагерь; а отрядъ Г. М. Бурцова, выдвинутъ на Арзерумскую дорогу впередъ на 40 верст. къ деревнѣ Ардосу, *дабы увеличить смятеніе (пишетъ Графъ въ Рапортѣ), произведеное въ разбитомъ мною непріятель и произвести вліяніе на самый Арзерумъ.*

Дальнѣйшія подробности покоренія Арзерума заимствуемъ изъ письма артиллерійскаго Офицера *Ильи Рдзсаго*, коихъ многія сообщены уже публикѣ въ С. Пчелѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ.

ПИСЬМО РУССКАГО ОФИЦЕРА ИЗЪ АРЗЕРУМА. ПОДРОБНОСТИ ПОКОРЕНІЯ СЕГО ГОРОДА И ЕЩЕ ЧЕРТЫ РѢШИМОСТИ И ВОЕННАГО ГЕНІЯ ГРАФА ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО.

»Арзерумъ нашъ! Русскіе въ Арзерумъ! Но гдѣ не могутъ бытъ Русскіе? Они были въ Парижѣ: они теперь въ Арзерумъ! Судьба вѣдѣтъ ихъ по слѣдамъ Римлянъ. Дни ихъ открыты пуши въ Азію. Попомки Чингисхановъ, Тамерлановъ имъ покоряюща. Баязѣтъ въ ихъ рукахъ и Султанъ пренецѣтъ! Русскій гордится тѣмъ, что онъ Русскій! Слава Россіи преисполнена! Вѣкъ Александра и Николая громче вѣка Людовиковъ. Попомство оцѣнитъ ихъ; Исторія глубоко начертываетъ на недвижимыхъ скрижаляхъ своихъ побѣду и славу Россіи.

По занятіи *Гассанъ-Кале*, было послано къ жителямъ Арзерума воззва-

ніе о сдачѣ города, (кошорое и отправлено шуда съ Мамишь-Агою, бывшимъ Янычарскимъ старшиною, взявшимъ нами въ плѣнь 19 числа и пользующимся уваженіемъ жипелей). 25 Іюня. Графъ получилъ за споломъ извѣстіе, что жипели готовы сдатьсь; но Сераксиръ ожидаетъ себѣ подкрѣпленія, 10000 войска изъ Ардикуджа. Это побудило Главкомандующаго въ шопъ же день выступити и дойдти до хребта горъ, отдѣляющихъ Арзерумъ отъ Гассанъ-Кале. На ночлегъ къ нему явились депутаты города, увѣряя, что Сераксиръ готовъ сдатьсь, и просили пощады городу. 26 Іюня Графъ, не дошедъ до города 5 верстъ, расположилъ главныя свои силы между горами въ скрытой долинѣ и съ часнію оныхъ сталъ рекогносцировать мѣсто по высотѣ, приближающей къ самому городу. Сераксиръ выслалъ къ нему парламеншера, прося на 4 дня

срока, и обѣщая, что онъ по прошествіи сего времени, приведетъ свои дѣла въ порядокъ, сдасяъ городъ. Но Главнокомандующій далъ ему срока на 4 часа, и пославъ въ городъ Князя Бековича, приказалъ ему убѣдншь Сераксира къ скорѣйшей покорности.

»Арзерумъ расположенъ у подошвы высокоы, выдавшейся съ воспочной стороны отъ *Акъ-Дагскаго* хребта; съ юга онъ имѣетъ также близко высокоы, а впрочемъ окруженъ обширною равниною верстъ на 10 кругомъ, кошорая весьма заселена и засѣяна хлѣбомъ. Хотя Евфрагъ удаленъ отъ города, но 40 источниквъ въ самомъ Арзерумѣ и столько же изъ *Акъ-Дагскаго* хребта напаяютъ какъ его, такъ и всю долину изобильно водою. По срединѣ города возвышается небольшая, но твердая и неприступная цитадель; вокругъ оной ниже спелелся обширная крѣпость съ двойными каменными стѣ-

нами и башнями, съ широкимъ и глубокимъ рвомъ, которая вмѣстѣ съ цитаделью могла бы выдержать до-говременную осаду; сверхъ того во-кругъ крѣпости обширныя предмѣ-спія укрѣплены также валомъ и рвомъ, и при всѣхъ входахъ подѣла-ны бапарен. Кромѣ того, для 4-й обо-роны города, на всѣхъ ближайшихъ высопахъ, еще прошедшаго года Ев-ропейскіе Инженеры, подѣлали иску-снорасположенныя и прочныя бапа-рен, такъ что городъ, съ хорошимъ войскомъ и предводителемъ, при во-оруженіи жителей, могъ бы упорно защищаться. Окружность его одна-ко же не болѣе 7 верстъ, въ длину 2 версты; домовъ считается до 13000 тысячъ, но жителей болѣе 50000. По сему можно судить о тѣ-сноствѣ города. Улицы въ немъ кривыя, узкія, дома двухъ и трехъ этажныя съ плоскими кровлями. Многолюдство по улицамъ и базарамъ большое.

Часть III.

3

27-го. Главнокомандующій съ войскомъ спалъ приближаться къ городу по высотѣ, называемой *Топъ-Дагъ*, съ восточной стороны. Тотчасъ съ главныхъ двухъ башарей на нихъ высопахъ открыли по немъ огонь. Но когда войска наши безъ выспрѣла спали обходить сѣн башарей, то канонеры, опасаясь быть опрѣзанными огнь города, бросили башарей и ушли. Между шѣмъ, завидя Русскихъ, большая часть Сераксирскаго войска изъ города спали уже разбѣгаться. Занявъ на *Топъ-Дагъ* непріятельскія башарей, Главнокомандующій приказалъ устроитъ прошивъ города свои, и расположивъ войско въ боевой порядокъ, ожидалъ сдачи Сераксира, которій просилъ еще только на два часа срока. Дѣйствительно, онъ и шрое Пашей согласны были сдатьсь; но *Топчи-Паша* (начальникъ Арпиллеріи) и другой начальникъ Арнаушовъ, или регулярной пѣхоты, кошо-

рой было шухъ всего 2000, упорствова-
вали защищашься, чптобы раздражить
Русскихъ, потому что Сераксиръ не
хощьль Арнаушамъ выдашь жалова-
ванья. *Топчи - Паша* приказаль пош-
часъ спрѣляшь изъ крайнихъ бапаре-
рей города по нашимъ войскамъ на
Топъ-Дагъ. Когда первое ядро проле-
тѣло чрезъ Графа, онъ сказалъ: *Это*
конечно бунтовщики, непослушные сво-
ему нахальству! но когда другое ядро
сдѣлало предъ нимъ рикошетъ, по
онъ сказалъ: *чтожъ они дурачатся—*
стрѣляй! Вдругъ ударилъ громъ зал-
па изъ нашихъ бапарей, и Сераксиръ
расплапидся съ Пашами, которые
спремглавъ убѣжали, а между тѣмъ
изъ города вышелъ, сопровождаемый
Княземъ Бековичемъ и всѣми спар-
щинами, Беглербей или Правитель
города, копорый съ покорностию под-
несъ Главнокомандующему нашему
ключи Арзерума и хлѣбъ-соль. Топ-
часъ два полка и роша Аршиллерин

*

заняли цитадель и крѣпость; по
всѣмъ засѣвамъ разспавлены были
караулы; всѣмъ военно-плѣннымъ Тур-
камъ дана была свобода разойтись
по домамъ, и даже 2000 Арнаутовъ уво-
лены; только задержаны Сераксиръ
съ Пашами.

Оканчиваемъ спашью сію заключе-
ніемъ Рапорта Графа къ Государю
Императору.

»Уже войска наши, прошедъ все
предмѣстіе и крѣпость, приблизи-
лись къ спѣнамъ цитадели и пребо-
вали опкрытія ворошъ, какъ вдругъ,
вовсе неожиданно, засѣвшіе въ оной
Арнаутовы закричали, что не отда-
дутъ цитадели и головы защищать
ее до послѣдней крайности. Черезъ
присланнаго ко мнѣ съ симъ донесе-
ніемъ Офицера, я разрѣшилъ Ген. М.
Панкратіева взять ее штурмомъ;
но Арнаутовы, увидя рѣшимость на-
шихъ войскъ идти на приступъ,
отворили вороша цитадели, кошора я

была столь крѣпка и столь хорошо вооружена, что взятіе ее силою сполно бы намъ величайшихъ трудовъ и пожертвованій. Послѣ сего побѣдоносныхъ войска Россійскія внесли знамена Вашего Императорскаго Величества на цитадель Арзерумскую, и въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера, въ 27-й день Іюня, Сераксиръ прислалъ ко мнѣ знамя свое.

»Такимъ образомъ доспославныя войска Вашего Императорскаго Величества, со дня перехода ихъ за предѣлы прошлогоднихъ завоеваній, по ещѣ съ 13-го Іюня въ продолженіи 14 дней, прошли два высокіе хребта, сохраняющіе еще снѣга, испребляя Турецкую армію, взяли два лагеря, покорили крѣпость *Гассанъ-Кале*, въ здѣшнемъ краю споль важную, опіянляи у непріятеля всю его полевою Артиллерію и Парки, и уничтоживъ шѣмъ всякую мысль о возможности сопротивляшся, принудили его опадать намъ центръ могущества сво-

его на воспокъ, ципадель и крѣпость, кои могли бы выдержашь продолжи-тельную осаду, и наконецъ плѣнили самаго Сераксира, Главнокомандующаго Турецкою, армією и всею Азіяпскою Турцією и 4-хъ старшихъ Пашей его.

.... »Въ Арзерумъ считается болѣе 150 орудій, большіе магазины съ провіанпомъ, великое множеспво запасовъ артиллерійскихъ, что все приводится нынѣ въ извѣстность (*).

Всеподданѣйше подношу Вашему Императорскому Величеству, чрезъ Адютанна моего Лейбъ-Гвардіи коннаго полка Штабъ-Ротмистра Фелькерзама, вмѣстѣ съ ключами, 6 знаменъ: одно Сераксирское; служащее знакомъ власти и достоинства его, 4 при-

---

(*) Въ городѣ найдено 156 исправныхъ орудій, до 8000 пудъ пороха, большой запасъ зарядовъ патроновъ, Арсеналъ, литейная и до 30000 чспвершей пшеницы, ячменю и сухарей.

надлежавшія Папамъ съ нимъ бывшимъ, 6-е опбипное у Арнаушовъ при взятіи цитадели; также Сераксирскій жезлъ—знакъ достоинства Главнокомандующаго.

ОБЩЕЕ ОВОЗРѢНІЕ ДАЛЬНѢЙШИХЪ ДѢЙСТВІЙ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса до конца войны.

Съ паденіемъ Арзерума, всѣ провинціи поддались Русскому оружію, и только безпокойныя шолпы разбитыхъ войскъ съ воинственными горными племенами осмѣливались сопротивляясь и бродили шолпами въ разныхъ направленіяхъ, грабя жилища. Для усмиренія ихъ предпріяты немедленно наступательныя слѣдующія движенія.

Полковникъ Леманъ опряженъ съ командуемымъ имъ 41-мъ Егерскимъ полкомъ въ *Хнизъ*, укрѣпленіе, лежащее

во 100 верстахъ на дорогѣ къ Мушу. Г. М. Бурцовъ въ Бейбуртъ, крѣпость, находящуюся во 120 верстахъ отъ Арзерума по Трапезонской дорогѣ. Въ санджаки, кои возставали противу насъ въ печеніе прошедшей зимы, какъ то: въ Ольшу, Парманъ, Шавтешъ и Аджеру посланы подвижныя колонны для водворенія въ сихъ краяхъ покорности къ нашему Правительству.

4 Юля явились изъ *Хниза* къ Графу Депутаты съ ключами сей крѣпости, отъ копорой Паша Мушинской отступилъ къ *Мушъ* и далѣе до *Бетлиса*. Въ слѣдствіе чего Полковникъ Леманъ занялъ крѣпость *Хнизъ*, вооруженную 6 пушками.

Въ *Бейбуртъ* Турки, въ числѣ 3000 человекъ, намѣревались защищаться. Слѣдуя по труднымъ горнымъ дорогамъ, Г. М. Бурцовъ занялъ мѣдный заводъ и хотѣлъ взять Бейбуртъ си-

лою; но въ 10 верстахъ отъ онаго явились къ нему Депутаты и сдали городъ 7 Юля, объявивъ, что устращенные успѣхами нашими Турки обратились въ бѣгство. Въ городѣ найдено множество запасовъ.

Генераль-Маіоръ Бурцовъ, находясь съ отрядомъ въ Бейбуртъ (*) узналъ, что близъ *Хюмши-Хане* непріятель собирается въ числѣ 10-ти или 12 тысячъ, чпобъ напасть на Бейбуртъ. Храбрый Бурцовъ рѣшился предупредить движеніе непріятеля и, надѣясь на мужество Русскихъ, выспунилъ противъ него только съ 5-ю ропами, оставивъ остальные 2 для защиты города. 19-го Юля, на разсвѣтъ, Г. Бурцовъ встрѣшилъ непріятеля у деревни Хартъ, вытѣснилъ

(*) Бейбуртъ есть древній городъ, красивый, чистый, изобильный садами и пространствомъ не мнѣе Карса. Въ военномъ отношеніи сей пунктъ тѣмъ важнѣе, что онъ держитъ въ повиновеніи буйныя племена Лазовъ.

его изъ оврага, ударилъ всѣмъ своимъ опрядомъ и самъ повелъ въ атаку Мусульманскій полкъ; но въ жару сраженія пораженъ пулею въ грудь на выдепть. Полковникъ Линденфельдъ принялъ начальство, и по несоразмѣрности силъ нашихъ съ непріятельскими, отспунилъ въ Бейбурпъ не будучи преслѣдованъ.

Графъ, узнавъ о семъ дѣлѣ, 20 Іюля высмалъ къ Бейбурпу Генерала Муравьева съ его колонною, и 22 числа выспунилъ самъ изъ Арзерума для испребленія дерзкаго непріятеля, занявшаго окружающія Бейбурпъ деревни. Въ деревнѣ *Хартъ* было до 2000 самыхъ опчаянныхъ воиновъ изъ племени Лазовъ, храбрѣйшаго въ Азій. Въ 10 верстахъ за ними стоялъ съ 4000 Османъ-Шапырь-Оглу, бывшій Паша Анапскій. 27 Іюля Графъ атаковалъ деревню *Хартъ*, укрѣпленную природою и искусствомъ. Два дня продолжалось самое кровопро-

лишнее сраженіе; непріятель оспори-
валъ каждый шагъ и рѣзался, шагъ
сказашь, на ножахъ. Наконецъ му-
дрость распоряженій Главнокомандую-
щаго и жаднокровное мужество Рус-
скихъ воспоржеспивовало надъ пыл-
кою храброспію Лазовъ: они были
разбиты, а войска Паши разсыяны и
прогнаны въ горы, поперявъ лагерь,
знамя и всѣ свои запасы.

Въ Бейбуртѣ 23 Іюля умеръ опъ
раны храбрый и искусный въ воен-
номъ дѣлѣ Генераль-Маіоръ Бурцовъ.
Россія пошеряла въ немъ одного изъ
избраннѣйшихъ сыновъ своихъ. Другъ
просвѣщенія, человекъ образованный,
Бурцовъ могъ бы оказать опечесш-
ву великія услуги! Персидская и Ту-
рецкая войны развили его военныя
способности и подавали надежду на
гораздо большія надежды. Весь Кав-
казскій корпусъ оплакивалъ сію по-
терю, и кто изъ Русскихъ не опла-
чешъ оную?

По одержаніи сей побѣды, Графъ, слѣдуя по дорогѣ къ Трапезунту, узналъ что въ горахъ у крѣпости *Хюмишъ-Хане* непріятель сосредоточиваетъ свои силы, и поспѣшь опрядилъ Полковника Графа Симонича съ колонною для занятія сего пункта. Опрядъ сей, пробравшись по труднымъ дорогамъ и опкрывъ непріятеля 12 Августа на укрѣпленной горѣ *Глуръ-Даге*, разбилъ и разсѣялъ многочисленныя его полпы.

Доспигнувъ до мѣста, называемаго *Кара-Кабанъ*, въ 40 верстахъ отъ Трапезунта, Графъ, не зная еще, что война въ Европѣ уже прекратилась и миръ былъ заключенъ, ибо посланный отъ Графа Дибича Забалканскаго курьеръ съ извѣстіемъ о мирѣ не былъ допущенъ къ берегу въ Трапезунтъ, принужденъ былъ обратиться въ Арзерумъ, потому что непроходимыя пупы въ скалистыхъ горахъ, гдѣ не произраспаешъ

даже права, приводили войско въ изнуреніе безъ всякой пользы; къ тому же приближеніе осени предвѣщало новыя трудности. Во время сихъ движеній, жишли Кабулешскіе возмутились и ополчились, надѣясь на содѣйствіе 8000 Турецкаго корпуса, споявшаго въ ихъ обласши, въ укрѣпленномъ лагерѣ, на урочищѣ *Муха-Эстатъ*. Г. М. Гессе выступилъ противъ непріятеля двумя колоннами 4 Августа.

Первую колонну, подъ начальствомъ Полковника Поповскаго, отправилъ по берегу моря, а другую повелъ самъ прямымъ путемъ. 6 числа Генералъ Гессе напалъ на лагерь, и послѣ упорнаго сраженія, овладѣлъ онымъ, взявъ два знамя и одно орудіе. Другой непріятельскій отрядъ, бывшій противъ Полковника Поповскаго, узнавъ о семъ, бѣжалъ безъ боя, отдавъ укрѣпленіе *Контриши*, въ ко-

поромъ найдены значительныя запасы.

Кабулетская область, послѣ сей победы, усмирена совершенно.

Окончательная победа Графа Паскевича Эриванскаго въ Турціи.

Когда Графъ, возвратясь въ Арзерумъ, приготавливалъ зимнія кварширы для отдохновенія упомянутого своего войска, получено извѣстіе, что новый Сераксиръ, не взирая на ненавистное время, собираетъ войско, уже сосредоточивъ до 18000 человекъ пѣхоты и кавалеріи, въ оставленномъ Русскими городѣ Бейбуртъ, и намѣревается напасть на Арзерумъ. Сіе новое вооруженіе Турокъ могло бы побудить къ восстанію жишелей покоренныхъ областей, и вовлечь насъ въ трудности зимней кампаніи, въ непроходимыхъ горахъ.

Графъ Паскевичъ Эриванскій рѣшился однимъ ударомъ сокрушить силы Сераксира и уничтожить его предпріятія. 24 Сентября Графъ выступилъ изъ Арзерума къ Бейбуршу двумя колоннами: одною начальствовалъ самъ онъ, а другой Генераль-Адъютантъ Пошемкинъ.

Слѣдуя по разнымъ направленіямъ, обѣ колонны соединились у мѣди-плавильнаго завода, въ 15 верстахъ отъ Бейбурша, 25 Сентября, и слѣдовали по ущелью, вдоль теченія рѣки *Шороха*, прямо къ Бейбуршу, прогнавъ паріи непріятельскія, расположенныя по обоимъ берегамъ сей рѣки. Графъ, очистилъ обходныя дороги къ Бейбуршу и рѣшился на фланговое движеніе. Послѣ авангарднаго дѣла, войска наши оспановились ночевать на позиціи.

Сераксиръ находился въ 4 часахъ пуши за Бейбуршомъ, въ кошоромъ былъ значительный гарнизонъ, и на-

мѣревался на другой день прибыть въ городъ со всѣми своими войсками. Графъ рѣшился предупредить Сераксира, и въ 5 часовъ утра повелъ ашаку на городъ съ западныхъ высотъ, обошедъ его въ лѣво и оставилъ открытыми свои сообщенія съ Арзерумомъ; но опрѣзаль городъ опъ его сношеній съ мѣспами, опкуда онъ надѣялся получить помощь. Высоты, окружающія городъ съ запада, командовали онымъ не далѣе, какъ на пушечный выстрѣлъ и представляли намъ большія выгоды. Авангардъ нашъ, подъ начальствомъ Г. М. Сергѣева, встрѣтилъ Турокъ въ трехъ верстахъ опъ города, куда начали собираться всѣ войска наши. Турки выходили изъ шанцевъ своихъ и успроивались въ боевой порядокъ пропиву сей высоты. Главномандующій позволялъ неприятелю усиливаться въ семь мѣсць, съ шѣмъ, чшобъ разбить его въ совокупныхъ

силахъ, и поручилъ Генераль-Адъютаншу Пошемкину успроить войска, назначенныя къ дѣйствию. Тремя колоннами начальсповали Генераль-Маюоры: 1-й Муравьевъ, 2-й Князь Голицынъ, 3-й Сергѣевъ. Первой колоннѣ, составленной изъ пѣхоты, велѣно ударить въ центръ непріятеля; второй состоящей изъ регулярной кавалеріи, приказано атаковать правый флангъ, когда непріятель будетъ опрокинутъ пѣхотою; а третьей колоннѣ, составленной изъ козаковъ и Мусульманскихъ полковъ, велѣно удерживать непріятеля, когда онъ спанетъ отступать на Трапезунскую дорогу, и опрокинуть въ пылъ на дорогу Ипарскую.

Лишь только первая линія нашей пѣхоты двинулась чрезъ дощину, для овладѣнія высотами, на которыхъ былъ расположенъ непріятель, вторая линія заняла мѣсто первой, открыла чрезъ нее огонь изъ орудій.

Турки, не выдержавъ кононады, опспунили, опспрѣливаясь, на другую вышшу, опскуда пакже были вышѣснены и обращены въ бѣгспво къ своимъ шанцамъ. Кавалерія 2-й колонны бросилась на непріятели и опдѣлила пѣшія полпы опъ конныхъ; первыя загнали въ шанцы, а впорыя, не допуспивъ въ городъ, преслѣдовали въ полѣ. Пѣхота и аршиллерія поддерживали сіе движеніе нашей кавалеріи, слѣдуя въ 50 шагахъ за оною. Турки спали защищаться въ шанцахъ и стрѣляшь по нашей кавалеріи изъ орудій; но они, перескочивъ чрезъ шанцы, бросились на двѣ бапарей, опбили 3 орудія и погнали пѣхошу непріятельскую, копорая бѣжала въ городъ въ величайшемъ безпорядкѣ. Г. М. Гилленшмитъ, бывшій съ аршиллеріею въ первой линіи, подоспѣлъ въ сіе время съ орудіями и опкрылъ убійспвенный огонь по бѣгущимъ въ улицахъ Бейбурта. Пѣхота наша

бросилась въ городъ, выгнала Турокъ изъ домовъ, въ которыхъ они засѣли, и преслѣдовала въ горы. Полковникъ Кошкаревъ, съ полкомъ имени Графа Паскевича Эриванскаго, довершилъ очищеніе города и взялъ шри знамя.

Непріятель, разбиный на голову, былъ преслѣдуемъ 16 верспъ къ споронъ Испары и разбины въпорично за городомъ въ ущельѣ Чорохи, гдѣ около 5000 Турокъ собрались и защищались отчаянно.

Бейбурпу взяты: убино до 800 Турокъ, въ плѣны взято 1236, отбино 6 орудій и 10 знаменъ.

Сераксиръ, узнавъ о приближеніи Русскихъ къ Бейбурпу, выступилъ на помощь съ 10000 корпусомъ; но извѣстясь, что городъ взяли, отступилъ обратно къ селенію *Балахаръ*.

На 3-й день по взятіи Бейбурпа, Сераксиръ просилъ Графа о заключеніи перемирія, въ слѣдствіе получен-

ныхъ имъ частныхъ извѣстій о мирѣ.

Графъ послалъ въ Турецкій лагерь Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника Влангали удостовѣриться въ справедливости сихъ слуховъ о мирѣ и для заключенія перемирія, если извѣстія не ложны.

Въ лагерь Турецкомъ уже находилъ курьеръ Генеральскаго Шпаба, Шпабсъ-Капитанъ Дюгамель, посланный Графомъ Дибичемъ сухимъ путемъ изъ Адрианополя, и дослославный миръ окончилъ военныя дѣйствія.

НЕКРОЛОГІЯ БЕНКЕНДОРФА.

Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ 2-й, Генераль - Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ и кавалеръ Ордена Св. Георгія 3 - й степени, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны

1-го класса съ алмазами, Прусскаго краснаго Орла 2-го класса, Шведскаго меча, Баварскаго Максимилиана и Иосифа, и Австрійскаго Леопольда, имѣвшій медали 1812-го года, за взятіе Парижа, за Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 годовъ, и золотую саблю, украшенную алмазами, съ надписью: за храбрость; родился въ 1785 году, скончался въ дѣйствующей арміи 1828 г. въ Августѣ.

Опечесство потеряло въ лицѣ Константина Бенкендорфа вѣрнаго своего сына, войско искуснаго и храбраго Генерала, человѣчество благороднаго и добраго человѣка!

Родители К. Х. Бенкендорфа назначили для него дипломатическое поприще. Онъ на 13-мъ году своего возраста (1797) былъ опредѣленъ Юнкеромъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ; въ 1803 году назначенъ Камеръ-Юнкеромъ ко Двору Его Императорскаго

Величества, а въ 1812 произведенъ въ Камергеры. Возгорѣлась отечественная война, и воинское пламя, возженное любовію къ отечеству, вспыхнуло въ благородномъ сердцѣ: онъ вступилъ въ военную службу Маіоромъ, назначенъ считаться по кавалеріи, и поступилъ въ опрядъ Генераль-Адъютанта Барона Винценгеродъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 года.

Конспаншинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ особенно отличился въ сраженіяхъ, бывшихъ въ окрестностяхъ Москвы, подъ Смоленскомъ, во время репиреды Вице-Короля Италійскаго и при взятіи города Вильны, будучи всегда впереди съ храбрѣйшими партизанами. Въ отечественную войну К. Х. Бенкендорфъ своею неустранимостью и распорядительностію пріобрѣлъ любовь подчиненныхъ, довѣренность начальства и уваженіе товарищей. Въ кампаніи 1813 года онъ съ не большимъ кавалерійскимъ оп-

рядовъ взялъ въ плѣнъ цѣлый баталіонъ Вестфальской пѣхоты съ двумя знаменами, въ сраженіи при Белцигѣ. Во время осады Гамбурга, онъ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ, и дѣйствуя съ особеннымъ мужествомъ, взялъ въ плѣнъ 500 человекъ и одно орудіе подъ Рошенбургомъ. Послѣ этого онъ поступилъ въ лешучій опрядъ Генераль-Адъютанта Чернышева, и командуя авангардомъ при взятіи Касселя, первый вломился въ сей городъ, опрокинулъ непріятеля; при взятіи Фульды, искуснымъ движеніемъ отрѣзалъ и взялъ въ плѣнъ 400 Французовъ. Въ сраженіи при Ганнау онъ отличился особеннымъ мужествомъ; въ 1814 году К. Х. Бенкендорфъ перешелъ при Диссельдорфѣ, въ виду непріятеля, чрезъ Рейнъ, и симъ смѣлымъ подвигомъ снискалъ уваженіе и похвалы какъ въ своей, такъ и въ непріятельской арміи. Подавался впередъ въ непріятельскую

землю съ лешучимъ опрядомъ, онъ съ быспроптою вихря напалъ на опшупающаго испрїятеля, опрѣзываетъ его, превожилъ повсюду и расшпронвалъ движенїя его. Подъ крѣпостью Юлихомъ, онъ взялъ въ плѣнъ 130 человекъ, подъ Липшиномъ 110 человекъ; опличился при штурмѣ города Соассона, и подъ Брїенномъ взялъ въ плѣнъ два эскадрона Французской кавалерїи, и освободилъ взятыя Французами въ плѣнъ обозы, одного изъ нашихъ Генераловъ. Подъ Бери-о-бакомъ, преслѣдуя Французскій арріергардъ, онъ взялъ въ плѣнъ 90 человекъ; подъ Соассономъ взялъ въ плѣнъ 170 человекъ Французскихъ кирасировъ, и освободилъ изъ плѣна 160 Русскихъ Егерей и 5 Офицеровъ, взятыхъ на сраженїи подъ Кроаномъ; находился при взятїи города Реймса, и споспѣшествовалъ во многомъ удачѣ, и преслѣдуя Французскій арріергардъ, вопорично напалъ на оный

подъ Соассономъ, разбилъ и взялъ въ плѣнь 270 человекъ Драгунъ и Гусарь.

Кромъ орденовъ, заслуженныхъ К. Х. Бенкендорфомъ въ сію блистательную кампанію, онъ въ 1813 году получилъ за отличіе чинъ Подполковника и Высочайшее благоволеніе за взятіе города Шалона; въ Полковники произведенъ 1813 году въ Октябрѣ, въ Генераль-Маіоры въ Октябрѣ же 1814 года, и назначенъ Командиромъ 2-й бригады 4-й Драгунской дивизіи въ 1815 году. Въ семъ же году ему велѣно состоять при дивизионномъ начальникѣ 3-й Уланской дивизіи. Болѣзнь, распроевъ силы, принудила Генерала Бенкендорфа оспавить на время дѣйствительную службу; въ 1816 году онъ назначенъ состоять по кавалеріи, и съ 1-го Маія сего года до 1819 находился за границею для излѣченія болѣзни.

Получивъ облегченіе, К. Х. Бенкен-
Часть III.

дорфъ хлопѣлъ снова служить Государю и опечесству, и какъ время мирное было, по онъ въ 1820 г. назначенъ чрезвычайнымъ Посланикомъ при Дворахъ Королевско-Винпенбергскомъ и Велико-Герцогскомъ Баденскомъ. — Дипломатическія замятія не могли погасить въ немъ военнаго духа. Приобрѣвъ на полѣ чести и опасностѣй опытность, будучи одаренъ необыкновеннымъ мужествомъ, и спяжавъ имя почетное въ льпописяхъ военныхъ, К. Х. Бенкендорфъ только ожидалъ случая, чпобъ снова жертвовашъ Государю и опечесству своею жизнью и способностями на любимомъ своемъ поприщѣ. Настала война съ Персією въ 1826 году, и К. Х. Бенкендорфъ, оставивъ семейство, прекрасный климатъ и всѣ пріятности жизни спраны образованной, успремился за полепомъ Русскаго Орла, за снѣжный Кавказъ, на знойныя поля Адзербейджа

на, сразившись съ Персіянами за честь и славу Русскаго имени. Здѣсь, какъ и въ прежнія его кампанія, каждый подвигъ К. Х. Бенкендорфа былъ отличіемъ по службѣ, примѣромъ войску и новымъ правомъ на всеобщее уваженіе. 1826 года въ Октябрѣ, онъ назначенъ Генераль-Адьютанпомъ.

Ему было поручено начальство надъ авангардомъ при вступленіи въ Эриванскую область. Преодолялъ величайшія препятствія при переходѣ горы Акзибиокъ и Безобдалъ, Генераль Бенкендорфъ занялъ монастырь Эчміадзинъ. Подъ Эриванью онъ первый изъ Русскихъ Генераловъ разбилъ регулярною нашею конницею славныхъ Курдинскихъ наѣзтниковъ, и дѣлая рекогносцировку кр. Саджаръ-Абада, подходилъ къ спѣнамъ ея на ружейный выстрѣлъ. Изумляя неприятеля храбростію и быспроною движеніемъ, Генераль Бенкендорфъ перещелъ въ плавь рѣку Зангу въ ви-

*

ду конницы Гассанъ-Хана, приближался къ Эривани, и разбилъ Сарбазовъ и конницу, сдѣлавшихъ вылазку изъ крѣпости. Онъ осадилъ сію крѣпость, взявъ форшпаны, усстроилъ бапарей и дѣйствовалъ съ такимъ мужествомъ и распорядительностію, что привелъ въ опчаяніе непріятеля, еще до приближенія осаднаго отряда. Узнавъ между тѣмъ, что сильный отрядъ отборной непріятельской конницы дѣлаетъ движенія въ плѣтъ нашего корпуса, Генералъ Бенкендорфъ успремился противъ онаго съ горстью войска, перешелъ вплавъ черезъ Араксъ и Абиранъ, напалъ на превосходную въ силахъ Персидскую конницу, разбилъ оную и разсѣялъ, взявъ въ плѣтъ многихъ Персидскихъ начальниковъ. Въ знаменистомъ сраженіи при Джеванъ-Булакѣ, Генералъ Бенкендорфъ споспѣшествовалъ побѣдѣ, выдержавъ первый напискъ непріятеля. При обыкновенномъ сво-

емъ мужеспвѣ, Г. Бенкендорфъ былъ примѣромъ крѣпоспи въ обхожденіи съ побѣжденными, и соблюденіемъ строгой дисциплины привлекъ многихъ Хановъ въ подданство Россіи. Генераль опѣ Инфантеріи Графъ Паскевичъ Эриванскій, въ знакъ особеннаго своего уваженія къ Генералу Бенкендорфу, поручилъ ему принять Аббасъ - Мирзу въ Русскомъ сшанѣ. Аббасъ-Мирза опдалъ также полную справедливосшь мужеству и военному искусству Генерала Бенкендорфа, похваляя его распоряженія въ бывшую кампанію.

Генераль Бенкендорфъ получилъ, за опличіе въ сію кампанію, чинъ Генераль-Лейтенанта, орденъ Св. Владимира 2-й степени и золотую саблю съ алмазами, съ надписью: за храбросшь. Опѣ понесенныхъ имъ трудовъ и дѣйствія климата, онъ претерпѣлъ жестокою болѣзнь, которая разстроила слабое его здоровье. Но

ревности къ службѣ и желаніе быть полезнымъ, возвышая душу, преодолѣли слабость плѣсную. Генераль Бенкендорфъ не желалъ оставаться въ бездѣйствіи въ открывшуюся войну съ Турками, и оправился въ армию. Командуя легучимъ отрядомъ, онъ пробрался чрезъ Балканы въ тылъ непріятельской арміи, и въ началѣ Іюля мѣсяца сего года занялъ Проводы, испребилъ Турецкіе транспорты съ запасами, разогналъ непріятельскіи паршіи. Но смерть преждевременная положила конецъ подвигамъ сего неуспрашаемаго и искуснаго Генерала, который былъ защищаемъ ею въ тысячи сраженій. Онъ скончался отъ болѣзни (въ Августѣ), жертвуя всегда здоровьемъ пользѣ службы, и перенося всѣ трудности лагерной жизни, наравнѣ съ простыми солдатами. Пошера его была чувствительнымъ ударомъ для цѣлаго войска: старшіе оплакивають его какъ сына, рав-

ные какъ брата, подчиненные какъ отца.

К. Х. Бенкендорфъ былъ человекъ отличнаго образованія и начитанности. Онъ зналъ совершенно Русскій языкъ, Нѣмецкій, Французскій, Англійскій и Испанскій, свободно изъяснялся на нихъ, и писалъ съ чувствомъ, съ умомъ и съ какимъ-то особеннымъ военнымъ лаконизмомъ. Читатели Сѣверной Пчелы безъ сомнѣнія помнятъ прекрасныя и умныя письма изъ Персіи, во время кампаніи, о прибытіи Аббасъ-Мирзы въ станъ Россійскій, и другія. Эти образцовыя отрывки извлечены изъ частныхъ писемъ, писанныхъ имъ на скоро, не для печати. Въ дружескихъ бесѣдахъ К. Х. восхищалъ своею краткостью, умомъ и любезностью. Онъ, такъ сказать, весь былъ чувство; душа его, швердая въ опасностяхъ, вмѣстала въ себя нѣжныя чувства. Любовь, дружба, человеколюбіе,

благодарность соспавляли пищу его благородной души. Поперявъ обожаемую супругу (дочь Дѣйст. Тайн. Совѣтника Алопеуса), онъ до конца своей жизни былъ неупѣшенъ, и только въ дружбѣ находилъ облегченіе своей горести. Почтительный и прямодушный съ старшими, кропкій и ошкровенный съ равными, снисходительный и нѣжный съ младшими, безкорыстный, сострадательный, честный въ полномъ смыслѣ слова, мужественный до невѣроятности, К. Х. Бенкендорфъ былъ обожаемъ всѣми, кто только его зналъ корѣшко, и уважаемъ всѣми вообще. Но, при всей своей кропости и добродушіи, онъ былъ непреклоненъ въ бореніи съ сильнымъ и порочнымъ. Правда для него была всего священнѣе, и онъ говорилъ ее смѣло, думая не о себѣ, а о благѣ общемъ. Его по истинѣ можно назваъ рыцаремъ чести. Чистая душа его, покинувъ землю, и

оставила по себѣ память, какъ ясный день, ознаменованный какимъ нибудь общимъ благополучіемъ. Не увянувъ чувствомъ и на одрѣ смерти, К. Х. Бенкендорфъ, предъ кончиною, изъявилъ желаніе быть погребеннымъ подлѣ своей супруги въ Штутгартѣ (*). Последняя воля его исполнена: Русскій спранникъ въ чужой землѣ оросить слезами умиленія прахъ благороднаго и храбраго Русскаго воина; но память о немъ останется въ Русскихъ лѣтописяхъ военной славы и въ сердцахъ всѣхъ благородныхъ Россіянъ. Это одно утѣшеніе для друзей его и родныхъ. Онъ оставилъ малолѣтныхъ дѣтей: сына Константина 11-ти лѣтъ и дочь 9-ти лѣтъ. Но они не сироты: нѣжная мать имъ Россія!

(*) Онъ воздвигнулъ ей близъ Штутгарта великолѣпный памятникъ, съ надписью: только она!

Таковы Русскіе войны.

При взятіи приступомъ города Ахалцыха, въ то самое время, какъ Турки въ ярости прошивопоспавляли войскамъ нашимъ самое опчаянное сопротивленіе, Графъ Паскевичъ Эриванскій, находясь на возвышеніи, осматривалъ общія дѣйствія, замѣтивъ одного рядоваго полка его имени, посланнаго съ приказаніемъ съ одного мѣста, гдѣ происходила самая жестокая сѣча, и позвалъ его къ себѣ, въ задумчивости продолжалъ свои наблюденія, спросилъ его. *»Что какво тамъ?»* *»Жарко, Ваше Графское Сіятельство, отвѣчалъ рядовой.»* *»Что дѣлаютъ Турки?»* *»Да трудно съ ними сладить: упрямятся.»* *»Знаю, они молодцы: не поддавайтесь, ребята.»* *»Молодцы-то молодцы, грѣхъ на нихъ солгать; да съ того они бьются: вѣдь они знаютъ, что мы назадъ не поплывемъ.»* Какая рѣзкая черпа харак-

периспики нашихъ воиновъ! Они не только считаютъ дѣломъ несбыточнымъ опустушать, но совершенно увѣрены, что и непріятель долженъ знать, что они назадъ не попятыся.

—*—*—*—

ХРАБРЫЙ НЕ ХОЧЕТЪ ТЕРЯТЬ ВРЕМЕНИ.

Въ продолженіи жестокаго Ахалцыхскаго сраженія, 15-го Августа, болѣе пяти часовъ происходила кровопролитная сѣча на пространствѣ, не превышающемъ 30 сажень. Тупъ сосредоточивалось паденіе бомбъ, ядеръ, картечь и пуль съ ударами кинжаловъ и штыковъ. Храбрость, оказанная Россійскими войсками противу яростнаго непріятеля, достигла до той высокой степени, которую можно только поставлать въ сравненіе. Офицеры и солдаты, нѣсколько разъ израненые, съ перевязкою на головѣ, или на рукъ, возвращались въ дѣлю и

снова рубились съ Турками. Наиболее всего была замѣчательна какая-то веселость, одушевлявшая всѣхъ въ минутому рукопашнаго боя и сродная попольку опыльному, пакъ сказать, въ бояхъ заржавленному войску. Примвромъ сего можетъ служить слѣдующее: рядовой Ширванскаго полка, раненый въ руку, подбѣжалъ къ одному Шпабсъ-Офицеру и отдавая ему свое ружье, просилъ: *»Ваше Высокоблагородіе зарядите его по камысть миль перевяжутъ рану, чтобъ не потерять миль времени опять изъ него выстрѣлить!«*

Человѣколюбіе Русскихъ солдатъ.

Храбрость Русскихъ войскъ украшается всегда и другими достойными качествами. Ахалцыхъ въ пламени; полночь прекратила бой; женщины тысячами спекаются къ нашимъ башарямъ и никто не дѣлаешь имъ

ни малѣйшаго оскорбленія. Эшаго мало: одна таковая толпа, опсправленная подь прикрытіемъ нѣсколькихъ солдатъ вонъ изъ города, подымается на крупую гору; двое или трое дѣшей не могутъ слѣдовать за своею матерью и безпрестанно опспажуютъ. Солдатъ неоднократно собираетъ малюпокъ, и наконецъ, видя сокрушеніе матери, опасавшейся ихъ лишиться, беретъ ихъ къ себѣ на руки, и не смотря на собственное изнеможеніе, возноситъ на высокую гору.

Русской отвѣтъ Героевъ своему любимому Начальнику.

Когда послѣ Ахалцѣхскаго штурма, Господинъ Корпусный Командиръ благодаривъ войска, наиболѣе въ ономъ учаспвовавшія, и обратившія къ полку своего имени, сказалъ: *«Вы-мно»*

го потеряли, ребята.» «Еще крепости на дѣль станеть, Ваше Сіятельство.» отвѣчалъ заслуженный Унтеръ-Офицеръ. Полкъ Графа Паскевича Эриванскаго потерялъ въ семь бою прешь наличныхъ людей и по такому расчету дѣйснвительно достало бы его еще на два подобныхъ приступа.

Лестный отзывъ неприятелей о войскахъ Русскихъ.

По овладѣніи Карсомъ, съ высокихъ стѣнъ коею дѣйснвовали 160 орудій, каждый изъ Русскихъ не могъ достаточно издивиться, какимъ образомъ гарнизонъ Турецкій могъ успунить сіи неприсупныя швердыни, не испребивъ всего корпуса. Турецкія чиновники и жители, будучи спрошены о семъ, отвѣчали: «О храбрости вашихъ войскъ мы много слышали и знали, но того, что нынѣ видѣли, ни

какъ ожидать не могли; наши пушки устремлены были на отдаленіи, а вы въ одну ночь поставили ваши орудія подъ самыми стѣнами, и тѣмъ обратили въ ничтожное дѣйствіе нашу артиллерію. Высокія стѣны и валы наши не могли остановить стремленіе вашихъ солдатъ; мы ужаснулись отъ ихъ порыва: одни подсаживаются на свои плеча, другіе карабкаются по утесамъ и осьь бросаются на пушки и знамена. Вы взяли Карсъ, но мы тому не стыдился: кто устоитъ противу васъ? « Опзывы другаго Азіатскаго непріятели, по свойсдвямъ симъ народамъ лестны, не были бы уважительны; но грубость и прямопиздѣшнихъ Турокъ доказываются многими примѣрами. Они же не могли нахвалились незлобностію солдатъ нашихъ. Въ продолженіи жаркаго дѣла, въ улицахъ Карса, два солдата прицѣпились по одному вооруженному Турки, выбѣжавшему изъ дома;

но когда въ слѣдъ за нимъ вышли двѣ женщины и знаками просили солдашъ не стрѣлять по немъ, тогда они оставили его въ покоѣ. Таковыхъ поступковъ приводили въ примѣръ мнужество.

Жаль что согнулся штыкъ.

Въ сраженіи съ Турками 9-го Августа, Херсонскій Гренадерскій полкъ первый принялъ на себя яростныя удары Турецкой конницы и пѣхоты. Спрѣлковая цѣпь, по кособору лежащая, мгновенно обхвачена съ фронта и съ бока полною лучшей неприятельской конницы, и всѣ начальники, видя съ главной позиціи положеніе сихъ стрѣлковъ, не ожидали, что бы кто изъ нихъ спасся. Но цѣпь сомкнулась въ кучи и представляла несоримую ограду штыковъ. Неприятель, сокрывшій свои кучки ошъ

нашихъ взоровъ, долго усиливался и не-
пребитъ ихъ; но поражаемый мѣт-
кими пулями, наконецъ разсѣлся.
Какъ только прояснилась пуча, пожа-
зались неустрашимые спрѣлки въ
помъ спрѣ, коему они обязаны бы-
ли спасеніемъ и бросили догоняль
Турокъ. Одинъ Гренадеръ, по имени
Плаксинъ, возвращаясь къ бапаліону
и видя одного раненаго, имѣлъ
шпыкъ на ружьѣ совершенно согну-
тый, и когда бывший туипъ Генера-
ль спросилъ его, отъ чего сіе
случилось, то онъ отвѣчалъ: *»Ваше
Превосходительство ихъ навалилась
на насъ туга; одинъ бросился на
меня, чтобы отрубить голову; я вы-
стрѣлилъ по нему, да не попалъ. Тол-
нулъ его штыкомъ, и хотя выбилъ съ
спьдла, но не могъ ранить, потому что
былъ въ панцырь; тогда уже удирилъ
въ него его и тѣмъ только убилъ; да
жалъ, что штыкъ согнулся.»*

ПРЕКРАСНОЕ ПОСЛАНИЕ.

По взятіи приступомъ Ахалцыха, начальство препоручило одному чиновнику съ переводчикомъ Его Сіапшельства Графа Паскевича Эриванскаго разсмотрѣть рукописи, находящіяся въ драгоценной библіотеки Ахмедіевой Мечети и составить онымъ систематическую роспись.

Чиновникъ взялъ въ помощь себѣ почтеннаго семидесятилѣтняго спарца Эфенди Ахалцыхскаго. При разбираниіи рукописей, чиновникъ замѣтилъ ядро, копорое, во время штурма, пробивъ одну изъ полныхъ стѣнъ сего зданія, ударило въ противоположную и упало среди библіотеки.

»Къ какому разряду, почтеннѣйшій спарець, должно отнести сіе посланіе?«

Запишите его, сказалъ спарець съ

паяжкимъ вздохомъ, къ разрѣду воспоминаній о прератностяхъ міра сего.

Любовь Русскаго солдата къ начальству.

Въ Персидскую войну 7-го Августа, при с. Викандѣ, опрядъ Генераль-Маіора Князя Баграціона, посланный въ Урдобасъ, былъ опакowanъ многочисленнымъ непріацелемъ. Произошло кровопролитное сраженіе; непріапель отступилъ съ урономъ. Въ сіе время Капитанъ Подруцкій, двинувшійся на помощь къ Князю Чевчеводзину, былъ тяжело раненъ. Персіане удвоили усиліе, чпобы схватить его и по обыкновенію, снялъ голову въ знакъ поржества; но Укшеръ-Офицеръ *Кобановъ*, вмѣстѣ съ нѣсколькими Гренадерами, отбивъ непріапель, вынесъ своего Капитана, который однако же, къ общему сожалѣнію, ошъраны умеръ.

Таковы Русские, или храбрый урядникъ
Семень Бакадинъ.

Двѣнадцать козковъ 2-го сборнаго линейнаго полку были отправлены съ постѣ-накешами изъ города Арзерума въ крѣпость Бейбуртъ; на 3-мъ переходѣ встрѣнили ихъ франспорты, слѣдовавшій изъ Бейбурта, и предупредилъ объ большой опасности проѣхавъ съ столь малымъ числомъ сквозь частныя непріятельскія партіи, по всей дорогѣ разтѣзжающія по приказный сей команды, козакъ Семень Бакадинъ, зная важность бумаги, слѣдовалъ далѣе. Вскорѣ за симъ онъ увидѣлъ на большой дорогѣ до 50 Турецкихъ всадниковъ, которые, выѣзжая прямо къ нему встрѣчу, въ близкомъ разстояніи дали залпъ и завели перестрѣлку. Козаки спѣшились и удерживая мѣсто, опстрѣливались нѣкоторое время; но видя малой въ томъ успѣхъ, въ одно мгнове-

ніе, по приказанію Бакалдина, съли на лошадей, взяли шашки въ зубы, дали залпъ и съ громкимъ крикомъ ударили на изумленныхъ Турковъ, кошорые въ шоже время показали пыль, опромешью бросились съ дороги въ сторону къ ближайшей деревнѣ. Козаки ихъ быспро преслѣдовали; но замѣпивъ непріятельскую шолпу, показавшуюся изъ деревни, ошспунили, ошспрѣливаясь, на дорогу, и слѣдовали далѣе, убивъ въ дѣль одного наѣздника.

Послѣ сего команда Бакалдина, приближаясь къ Каменному мосту, гдѣ мѣспоположеніе между скалами образуетъ совершенно узкой проходъ, была вдругъ ошпановлена пѣшими стрѣлками, числомъ около 18-ми человекъ, копорые, засѣвъ за камнями и въ частомъ кустарникѣ сего мѣста, встрѣшили оную сильнымъ ружейнымъ огнемъ и совершенно заградили пушь. Козаки были принуждены принять нѣскозько къ рѣ-

кѣ въ спорону, гдѣ, скрывъ въ кустарникѣ лошадей, спарались ружейнымъ огнемъ выбить Турокъ изъ занимаемаго ими крѣпкаго мѣста; но не имѣвъ успѣха въ продолженіи полупора часа и выпустивъ всѣ почти заряды, они рѣшились идти впередъ; и Бакадинъ по осипрому каменнику и сквозь кустарниковъ, занятые неприятелемъ, повелъ команду свою, и пробился удачно. Удивленные Турки ни однимъ выстрѣломъ его далѣе не преслѣдовали.

Въ слѣдъ за симъ, ошощедъ нѣсколько верстъ, Бакадинъ остановилъ на ровномъ мѣстѣ команду, и пополнивъ у козаковъ нѣкоторую часть патроновъ небольшимъ запасомъ пороха, бывшимъ случайно у него, слѣдовалъ далѣе. Вскорѣ вновь до двадцати осьми наѣздниковъ его остановили и ружейнымъ огнемъ завязали дѣло; но козаки въ 3-й разъ, уже не переспрѣливаясь много, съ заряжен-

ными ружьями, имѣя шашки въ зубахъ, смѣло ударили на Турокъ, коихъ мгновенно опрокинули, преслѣдовали до пѣхъ поръ, пока въ лѣси-стомъ мѣстномъ ущельѣ непріятель не скрылся у нихъ изъ вида.

Такимъ образомъ, сіи казаки достигнувъ на другой день до Бейбурна, доставили послѣ-нокепы въ цѣлости.

За таковой ошличный подвигъ казака Семена Бакалдина и примѣрную храброспъ козаковъ его команды; Главнокомандующій, Его Сіяпельство Графъ Паскевичъ-Эриванскій, по Высочайше предоспавленной ему власши, назначилъ слѣдующія награды:

Козаку Гребенскаго козачьяго войска Семену Бакалдину чинъ Урядника и знакъ ошличія военнаго Ордена; Семейнаго войска козаку Андрею Панкову и Моздовскаго полка козаку Маршину Мѣльникову, знаки ошличія военнаго Ордена.

**ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГЪ ФЕЛЬДФЕВЕЛЯ ЯКОВ-
ЛЕВА.**

Въ Персидскую кампанію 7-го Августа, при с. Вакандъ, Штабсъ-Капитанъ Врешовъ бросился на непріятеля; былъ изжело раненъ впереди своихъ солдатъ, коихъ ободрялъ личнымъ примѣромъ, фельдфебель его роты *Яковлевъ* немедленно кинулся къ нему на помощь и при пособіи нѣсколькихъ солдатъ, отбилъ его у непріятеля и вынесъ его на своихъ плечахъ; потомъ возвратился къ мѣсту сраженія, дабы снова помочь раненому вмѣстѣ съ Штабсъ-Капитаномъ Врешовымъ Прапорщику Лаврову.

**ПОДВИГЪ ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТА БАРОНА
ФРИДЕРИХСА.**

Въ томъ же сраженіи вышеупомянушій Прапорщикъ Лавровъ, ране-

ный, былъ оставленъ замертво, вскорѣ онъ окруженъ былъ нѣсколькими Персіанами; одинъ уже готовился опсѣчь ему голову, какъ Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Баронъ Фридрихсъ, увидя сіе, бросился съ малымъ числомъ солдатъ ему на помощь, спасъ молодаго Офицера, надъ головою коего уже занесена была роковая сабля.

Славная смерть Г. М. Королькова.

Въ сраженіи отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, въ 12-й день Августа, близъ крѣпости Ахалцыха, тогда, когда Русскіе въ числѣ 7000 бились 12 часовъ, преодолевая препоны, пославляемыя имъ самою природою, и одержали побѣду надъ 30000 непріятелемъ, бывшимъ подъ командою Кіось Магмеша-Паши и Мустафы-Паши, разбивъ ихъ на голову, опбивъ 4 ла-

Часть III.

5

геря, 10 орудій, нѣсколько знаменъ и множество плѣнныхъ, мы лишились храбраго Генераль-Маіора Королькова. Последнее слово, произнесенное имъ, предъ бапаліономъ 42-го Егерскаго полка, съ которымъ устремился онъ на батарею, было: *ура! ребята, на батарею!* Двѣ роковыя пули поразили героя въ грудь. Онъ палъ, но Русскіе, предводимые имъ, уже слышали его приказъ и взяли штурмомъ укрѣпленную высоту, занятую многочисленнымъ непріателемъ.

Мужество Русскаго на краю могилы.

Въ славный день Карскаго штурма, 23 Іюня, Эриванскій Карабинерный полкъ посланъ былъ для овладѣнія укрѣпленнымъ предмѣстіемъ *Юрто-Кали*. Одинъ рядовой, бывший въ застрѣльщикахъ, приблизился къ непріятельскому бастиону. Опередивъ

своихъ поварихей, онъ первый полѣзъ на валъ, дабы схватить стоявшее на ономъ знамя, но былъ пораженъ пулею въ грудь. Товарищи, проходя мимо, увидѣли его умирающаго и слышали послѣднiя его слова: *Простите, братицы, да только городъ возьмите.*

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ.

(Отрывокъ изъ письма Ил. Раджакаго).

....*Карсъ*, эпо одна изъ древнѣйшихъ крѣпоспей, по моему важнѣе и шверже Эривани; но Турки не умѣли защищаться. Выключая большихъ предмѣстiй, защищаемыхъ бойницами и башнями, крѣпость на полуго-рѣ довольно обширная съ двойными каменными стѣнами и башнями; въ ней, на высокой скалѣ за рѣкою, стоитъ неприступная цитадель съ башарями въ при яруса, устьянная

*

пушками. Какъ Русскіе могли взять ее безъ потери? Это подлинно *тудо богатыри*. Они влѣзли въ крѣпость на плечахъ самихъ Турковъ, которые не успѣли запереться. Эпаго мало: они, подошедъ подъ стѣны цитадели, кричали вверхъ: *сдавайтесь! не то полземъ!* и испрашенные Турки сдались, полагая возможнымъ, что Русскіе взлзуть въ цитадель по крупымъ стѣнамъ и скаламъ, шакже легко, какъ проскочили сквозь двойныя стѣны крѣпости.

Высочайшій Рескриптъ Графу И. О. Паскевичу Эриванскому о назначеніи его Шефомъ Ширванскаго полка.

Графъ Иванъ Федоровичъ принеся Господу Богу сердечное благодареніе за новыя успѣхи, коими увѣчалъ Онъ Россійское оружіе въ Азін, Мнѣ пріятно изъявишь совершенную мою

признапельность вождю, коего благо-
разуміе и мужество споль много спо-
собствовали покоренію Карса, Ахал-
калаки и Герпвиса. Къ прежнимъ под-
вигамъ вашимъ присоединены другіе:
благодаря вамъ, громъ Россійскихъ
пушекъ превозишь Имперію Опо-
манскую и въ воспючныхъ обласпяхъ
ся. Желая показашь отличное мое
вниманіе къ вашимъ заслугамъ, Я
назначилъ васъ Шефомъ Ширванскаго
пѣхошнаго полка, того, который бо-
лѣе всѣхъ ознаменовалъ себя подъ на-
чальствомъ вашимъ. Я совершенно
увѣренъ, что симъ еще усугубится
ревность ваша къ понесенію тру-
довъ славныхъ и опечеству полез-
ныхъ.

Одесса, 20 Августа 1828.

ПРИКАЗЪ ВОЙСКУ

Графа Паскевича Эриванскаго по взятіи Ахалцыха.

Храбрые войны!

Подъ Карсомъ и Ахалкалакомъ спяжали вы неувядаемые лавры; нынѣ вы покрыли себя новою славою.

Отъ Ахалкалаки предспоялъ вамъ путь многотрудный: громады горъ крупныхъ, дорога непроходимая. Но шамъ, гдѣ съ шрудомъ проѣзжалъ всадникъ, вы на рукахъ вашихъ перенесли всѣ шяжеспи, самую осадную Аршиллерію и явились подъ Ахалцыхомъ, означивъ слѣдъ вашъ швердостію, шрудомъ, усердіемъ. Я не замѣдлилъ повеспи васъ прошивъ враговъ и ожиданія мои исполнились: разбивъ 5-го числа многочисленное войско, вы вырвали изъ рукъ непріятеля выгодное мѣсто для лагеря и для начашія осады.

9-го числа перенесли вы оружіе ваше въ спань непріятельскій, на заступу коего выступило 30 тысячъ опважныхъ воиновъ; но вы, въ паше-ро малочисленнѣе, не успрашились пропивуспать имъ, сражались безъ опдыха 14 часовъ съ непріателемъ опчаяннымъ, и среди поликыхъ трудноспей съ мужествомъ, изумившимъ враговъ, пошли на присупъ укрѣпленнаго лагеря и водрузили знамя побѣды среди окоповъ непріятельскихъ. Вамъ, храбрые поварищи, принадлежатъ профеи знаменипаго дня сего: 10 орудій, 12 знаменъ, 4 укрѣпленныхъ непріятельскихъ лагеря, всѣ снаряды и запасы его; опъ грознаго меча вашего 3000 Турковъ легло на полъ бипвы.

Въ четыре послѣдующіе дня, спонившіе вамъ трудовъ неусыпныхъ, подь сильнымъ огнемъ непріятельскимъ, вы совершили осадныя работы, опбили вылазки, наконецъ 15 го

числа съ веселымъ духомъ и мужествомъ пошли на приступъ, и Ахалцыхъ, дополь считавшійся непобѣдимымъ, знаменимый звѣрскою храбростію жителей, защищаемый 15000 гарнизона, послѣ штурма, 13 часовъ продолжавшагося, палъ предъ оружіемъ вашимъ, храбрые! Самое ожесточенное сопротивленіе, самое опочаанное упорство защитниковъ, обрѣкшихъ себя на смерть, уступили геройскому мужеству вашему. Каждый шагъ стоилъ пошоекъ крови, но каждый шагъ ознаменованъ вашими подвигами и гибелью врагомъ. Въ сей день 52 знамя, 5 Бунчуковъ, 66 пушекъ добыты вашею грудью, и болѣе 5000 непріятелей пало подъ вашимъ оружіемъ.

Съ чувствомъ живѣйшей признательности, благодарю васъ, храбрые товарищи! Въ продолженіе 22 лѣтней боевой моей службы, много видѣлъ я войскъ храбрыхъ; но болѣе

мужеспвенныхъ въ сраженіи, болѣе постоянныхъ въ прудахъ, не знаю. Счастіемъ поспавляю свидѣтельствовать о доблестяхъ вашихъ Государю справедливому и великодушному. Дѣянія ваши останутся незабвенными въ позднѣйшемъ попомствѣ; честь и слава вамъ, побѣдители!»

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанта Графа Паскевича-Эриванскаго.

Графъ Иванъ Федоровичъ! совершенное пораженіе Турецкой арміи при селеніи Каинлы и урочища Милли-Дюзи 19-го и 20-го числа минувшаго Іюня, находившейся подъ личнымъ предводительствомъ Арзерумскаго Серакскіра и извѣснаго въ Азіи Турецкаго военачальника Гагки-Паши, изъ коихъ сей послѣдній взялъ въ плѣнь, овла-

дѣніе двумя лагерями, отбитіе всей непріятельской Арпиллеріи, изъ 31-го орудія состоявшей, всѣхъ военныхъ и продовольственныхъ припасовъ, болѣе 1,500 плѣнныхъ и 19-ть знаменъ, суть плоды отличныхъ воинскихъ дарованій вашихъ и той вѣрности въ соображеніяхъ и отважной рѣшимости въ исполненіи, кои не отъемлемо вамъ принадлежатъ. Въ сіи достопамятныя битвы, покрывшія васъ новою славою, вы доказали, что независимо отъ искуства поражать превосходнаго непріятеля, вы успѣли воодушевить предводимыя вами войска слѣдовать безусловно по стопамъ храбраго и достойнаго вождя своего, презирающъ всѣ опасности, не щадить никакихъ трудовъ и превозмогать даже самыя естественныя преграды. Столь блистательный рядъ побѣдъ вашихъ пріобрѣтаетъ вамъ Монаршее Мое благоволеніе и совершенную призна-

пельность, въ ознаменованіе коихъ, жалуя вамъ *Алмазные знаки Ордена Святаго Андрея Первозваннаго*, пребываю къ вамъ на всегда искренне благосклонный, и доброжелательный.

Наподлиннымъ написано собшвенно Его Императорскаго Величества рукою шако:

НИКОЛАЙ.

Характеристика Рускихъ Воинъ.

Истинно геройская смерть Рускаго Офицера.

Тяжела вѣсть о преждевременной кончинѣ друга или родственника, но вѣсть о смерти геройской на поприщѣ отечественной славы, возбуждая чувства возвышенныя, заглушаетъ горестныя впечатлѣнія. Если уже каждому суждено непременно умереть, то какъ завидна смерть того, кому дано умереть героемъ на полѣ бии-

вы! Такова была кончина одного изъ нашихъ поварищѣй Артиллерисповѣ.

Въ то самое время, какъ съ одной стороны главныя дѣйствующія войска Кавказскаго Корпуса, очищая Сиганлугскій хребетъ отъ многочисленнаго непріятеля, прокладывали себѣ путь къ Арзеруму, на лѣвомъ флангѣ Баязетской опрядѣ, подѣ начальствомъ Генераль-Маіора Попова, поставлялъ самое мужеспвенное сопротивление значительнымъ силамъ Ванскаго Паши, осаждавшаго съ Курпинцами Баязетъ. Городъ огражденъ отдѣльными укрѣпленіями. Къ вечеру, 20-го Іюня, непріятель направилъ всѣ свои усилія на бапарею, коей пушечная оборона поручена была Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Прапорщику Селиванову. Съ первымъ ружейныхъ выстрѣловъ сей храбрый Офицеръ былъ раненъ въ ногу пулею на вылетѣ. Зная, что онъ нуженъ по малому числу наличныхъ Офицеровъ,

онъ отвергъ предложеніе оставити башарею, и перемогаясь, продолжалъ, не взирая на жестокую боль, наводишь орудія, переходя опъ одного къ другому. Другая пуля ранила его въ плечо и онъ упалъ. Солдаты кинулись на помощь своему Офицеру. »Бросьте меня, ребята!« сказалъ онъ имъ, указывая на оставленные ими орудія: »идите къ своимъ мѣстамъ; защищайте башарею.« Въ скорости завязался рукопашный бой и градъ пуль осыпалъ мѣсто, гдѣ лежалъ Селивановъ. Когда башаря осталась за нами; и отраженный непріатель былъ обращенъ въ бѣгство, сей юный герой найденъ убитымъ шпешьюю полею, поразившею его въ грудь. — Смерть славная, достойная Русскаго Офицера!

ВЫСОЧАЙШАЯ Грамота Главнoкомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, нашему Генералъ отъ Инфантеріи Генералъ Адъютанту Графу Паскевичу-Эриванскому.

Съ самаго открытія настоящей войны съ Турціею, войска отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, пердводивельсively Вашему вѣренныя, не преставали ознаменовывать себя отличнѣйшими подвигами, и быстрое покореніе крепости Карса, Ахалкалаки Гертвиса Попли и Баязета наконецъ битва подъ Ахалцыхомъ и взятіе приступомъ сей крепости, поставивъ военныя дѣйствія ваши въ Азіи минувшаго года на ряду съ блистательнѣйшими походами, пріобрѣли вамъ неопредѣлемую славу и полную Нашу признательность; но искусству и военнымъ дѣйствіямъ вашимъ предлежало совершить опыты гораздо еще важнѣйшіе. Ставъ твердою ногою посреди

завоеваній своихъ, съ возобновленіемъ дѣйствій въ настоящемъ году, въ рѣшительно успремились внутрь земли непріятельской, и не зная ни какихъ преградъ, въ печеніи чешырнадцати дней прошли два высокіе хребта, опрокинули, разбили и разсѣяли двѣ Турецкія арміи, плѣнили въ самомъ бою одного изъ Главнотомандующихъ оными, опняли два лагеря, покорили важную крѣпость Госсанъ-Кале, отбили у непріятели всю полуву его Артиммерію, и проспираясь далѣе, 27-го прошедшаго Іюня водрузили побѣдоносныя Россійскія знамена на спѣнахъ Арзерума, въ самомъ цепрѣ могущества непріятели на востокъ, взявъ въ плѣнъ самаго Серак-сира Арзерумскаго, Главнотомандующаго надъ Турецкою арміею и всею Азіатскою Турціею, и чешырехъ старшихъ Пашей его.

Сей новый блистательнѣйшій подвигъ вашъ, плодъ отличныхъ воен-

ныхъ соображеній, благоразумной рѣшимости и примѣрной быспропты въ исполненіи, обращающъ на васъ совершенное Наше благоволеніе и особенную Монаршую признапельность, во свидѣпельство чего Всемилосптивѣйше жалуемъ васъ Кавалеровъ Ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгіа первой степени, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ возложитъ на себя и носитъ по усшановленію.

Мы удосповѣрены, что споль знаменитая награда усугубитъ рвеніе ваше къ продолженію отличнаго служенія, опечеспву толико полезнаго, исполнивъ предводимыя вами войска новымъ жаромъ мужеспва, возбудишь въ нихъ вѣщнее соревнованіе слѣдовашь по спопамъ досшойнаго вождя своего.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милосптію навсегда искренно благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною
Его Императорскаго Величества рукою
такъ:

НИКОЛАЙ.

П Р И К А З Ъ

по Корпусу Графа И. Ѳ. Паскевича
Эриванскаго.

23 Июл. Крѣпость Гассагъ-Калс.

Снова обращаю къ вамъ благодарный голосъ мой, войска Закавказскія, храбрые шоварищи мои! Едва перешли вы предѣлъ прошлагоднихъ завоеваній и многочисленный врагъ уже испребленъ вами. На пути вашемъ, гдѣ хребешъ Саганлугъ соединяешъ наибольшія затрудненія въ высокихъ крупизнахъ, непроходимыхъ оврагахъ, обширныхъ лѣсахъ, Османы поставили двадцати-тысячное полчище и, обнеся спанъ онаго укрѣпленіями, думали въ преградахъ при-

роды обрѣсти содѣйшвіе къ пресѣченію грознаго стремленія вашего но малая горсть изъ среды васъ, возмуть въ враговъ въ самомъ становищѣ ихъ, обманула бдительность Опоманскаго вождя, и въ отступленіи, заранѣе разсчитанномъ, пронеся полки его на плечахъ своихъ по всему пространству дѣссиспой дороги, искупили прочему воинству нашему, на другой сторонѣ, шествіе тихое и безпрепятственное. Сіе воинство, совершивъ въ одну ночь 40 верстѣ, совсѣмъ неожиданно какъ грозная буря, явилась на крылѣ непріятельскомъ.

Но отсюда къ стану Турецкому встрѣчены шѣ же препятствія: непроходимыя пропасти, крупизны, лѣса. Я зналъ, чію нѣтъ естественныхъ преградъ, непреодолимыхъ для васъ, храбрые! Даже многіе изъ васъ просили меня, веси испытанное воинство симъ путемъ трудностей;

но я не повелъ васъ онымъ, щадя кровь вашу: шамъ мы купили бы побѣду пожертвованіемъ многихъ изъ среды насъ; а каждый изъ васъ дорогъ и по заслугамъ, Опечеству принесеннымъ, и по чувству личной моей привязанности къ вамъ.

Я понесъ оружіе ваше въ пылъ непріятелю; но едва вы совершили прелѣпъ пуши, вамъ встрѣтился другой врагъ, многочисленный силами, полный мщеніемъ и ненавистью къ Христіанамъ: эпо былъ самъ Сераксиръ, приведшій сильное воинство на помощь своимъ. При первомъ звукѣ оружія высыпали къ нему въ соединеніе изъ укрѣпленнаго спана всѣ конные полки Турецкіе. Многочисленность врага васъ не изумила: вѣрно намѣченнымъ ударомъ, вы однимъ разомъ раздвоили силы Опоманскія, и конные полки отбросили къ убѣжищу ихъ, укрѣпленному спану, а на силы Сераксирскія ударили еще разъ

и изъ великаго полчища не оспалось ни единого челоуѣка на всемъ пущи Саганлутскаго хребта. Вы гнали его болѣе тридцати верстъ съ ужаснымъ пораженіемъ, означивъ пущь безславнаго бѣгства Сераксира шрупами убишыхъ, брошеннымъ оружіемъ, ошпашками разсѣяннаго имущества.

Безъ отдыха, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, вы понеслись бурнымъ попомомъ къ прежней цѣли своей въ пылъ спану непріятельскому; хотя изнуренные быстрымъ преслѣдованіемъ, вы бодро вновь взошли на крутизну хребта и вдругъ явились врагу изумленному, еще незнавшему о пораженіи Сераксира. Въ виду непріятеля успроивъ твердые ряды, вы поехали къ нему спройною, грозною массою, и врагъ не успоялъ прошивъ мощной руки вашей: бросивъ спанъ свой, кинулся въ овраги и лѣса, бѣжалъ безъ дорогъ и гнашь былъ вами съ ужаснымъ испребленіемъ;

только опдаленность, овраги, лѣса спасли его опъ совершенной погибели.

Трофен двухъ доспомятннхъ бипвъ сихъ, славно исполненныхъ въ продолженіи 25 часовъ, свидѣльспвуюшъ о вашемъ мужеспвѣ неодолимомъ: вы опняли у непріятеля всю его аршиллерію, 31 орудіе, всѣ снаряды и запасы боевые и продовольспвенные, 19 знаменъ, до 1500 плѣнныхъ, и самаго военачальника Турецкаго Гагки-Пашу, перваго сановника по Сераксирѣ, славнаго въ Азіи и личноу храбростію, и военными способностями, взяли въ плѣнъ.

Споль славноу и полноу побѣдоу обязанъ я вамъ, и на мнѣ лежишъ священннй долгъ повергнушъ Всемилоспвивѣйшему Государю ваши безпримѣрные труды и мужеспиво. Вы испребили врага совершенно; для васъ шеперь отккрышъ пушъ въ нѣдра шѣхъ спранъ Азіи, гдѣ двѣ штыся-

чи лѣтъ живеть слава побѣдъ Великаго Рима. Идите туда сърадоснѣю, достойные воины! Она услышитъ громъ вашего орудія, спанетъ вамъ во срѣщеніе, и позднѣе попомспво, съ воспоминаніемъ Римскихъ побѣдъ въ Азіи, соединитъ и ваше доблесное имя.

П Р И К А З Ъ

дѣйствующимъ войскамъ Кавказскаго корпуса, данный Графомъ И. О. Паскевичемъ Эриванскимъ.

Друзья товарищи!

Ваши шруды, ваши славныя побѣды 19-го и 20-го числа, увѣнчались самымъ блистательнымъ образомъ. Вы не дали опдохнуть и опомниться врагу, вами разбишому: преслѣдуя его быспро, на четвертый день вы явидись предъ стѣнами крѣпости

Гассанъ-Кале, нѣкогда твердыни Римской, и врагъ не осмѣлился поднять безславнаго меча своего, робко бѣжалъ, оставивъ вамъ крѣпость со всѣмъ вооруженіемъ и запасами. Еще два дня и вы подъ стѣнами Арзерума, и гордый старѣйшина городовъ Азіатской Турціи уничиженно палъ предъ вами. Знаменимый день Полтавской битвы замѣнился въ лѣтописяхъ Отечественной Исторіи новымъ славнымъ событіемъ.

Безпредѣльная преданность ваша Царю и Отечеству познается мужествомъ, а мужество свидѣтельствуютъ знаменитые плѣнники и профенъ славныхъ побѣдъ вашихъ. Сераксиръ, глава земли здѣшней и воеводства, съ чепырма своими Пашами, старѣйшими, сановниками, въ рукахъ вашихъ; болѣе полупоросла орудій и всѣ многочисленные запасы, боевые и продовольственные, опнипы вами.

Радуйтесь доблестію вашей, храб-

рые товарищи мои! Чувства благодарности моей къ вамъ прѣвыше выраженій.

П Р И К А З Ъ

Государя Императора войскамъ 2 армии отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и дѣйствовавшимъ эскадрамъ Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ.

Благословеніемъ Всевышняго окончена брань, въ коей вы покрыли себя незабвенною новою славою и трудами вашими. Россія торжествуетъ миръ доспославный.

Въ двухъ спранахъ свѣта неумолчно раздавался громъ побѣдъ вашихъ многочисленный, упорный врагъ сокрушенъ повсюду, и пала предъ вами вѣковая слава неприсупныхъ пвердынь его, до появленія вашего знавшихъ побѣдишелей. Смѣлою споною переносились вы чрезъ хребты

горъ непроходимыхъ, и поражая врага въ неприслупнѣйшихъ его убѣжищахъ, у врагъ Констаншинополя, принудили его къ шоржественному сознанію, что мужеству вашему пропивостояпъ онъ не въ силахъ. Сполько же опличили вы себя кропкимъ обхожденіемъ съ побѣжденными, дружелюбнымъ охраненіемъ мирныхъ жипелей въ покоренныхъ областяхъ, постояннымъ соблюденіемъ самага примѣрнаго воинскаго порядка подчиненности и спрогимъ исполненіемъ всѣхъ вашихъ обязанностей. Вы испинно достойны имени Русскихъ воиновъ.

Въ ознаменованіе шоликихъ заслугъ вашихъ Престолу и Опечеству, повелѣваю: носипъ всѣмъ участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ пропиву Турокъ въ 1828 и 1829 годахъ, успановленную мною особую медаль за Турецкую войну на леншѣ ордена

Часть III.

6

Св. Великомученика и Побѣдоносца
Георгія.

Да будетъ знакъ сей памятникомъ
вашей славы и моей къ вамъ призна-
тельностью! Да послужишь онъ зало-
гомъ и будущей вѣрной Вашей служ-
бы!

На подлинномъ подписано собственною
Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

въ Санктштербургѣ, 1 Октября 1828 года.

П Р И К А З Ъ

Графа Паскевича Эриванскаго по кор-
пусу.

6 Сентября, въ Арзерумъ.

Бранные труды ваши, храбрые во-
ины, превознесены вниманіемъ Все-
милоспивѣйшаго Государя превыше
ожиданій нашихъ! Не говорю о себѣ:
никакое слово не выразишь моего чув-

спва къ милоспямъ Августѣйшаго
Монарха! Къ вамъ, поварищи, равно-
мѣрно обращаетъ Онъ Высокую бла-
госпѣ свою съ опеческою внима-
пельноспю, въ собспвенноручномъ
письмѣ, повелѣвая мнѣ: *»Изъявить вой-
скамъ совершенное Мое удовольствіе и
признательность; поведеніе ихъ послѣ
побѣды Мнѣ столь же пріятно, какъ
и славнѣйшіе подвиги.«*

Воины! это слова нашего Госудря.
Какую награду поспавите вы выше
сего?

К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ТРЕТИЙ ЧАСТИ.

Странъ

Предварительныя дѣйствія Генерала Графа Паскевича Эриванскаго противъ Сераксера Арзерумскаго и переходъ чрезъ Саганлугскій хребетъ.	3
Его Императорскому Величеству Главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ Генераль-Адьютантъ Графа Паскевича Эриванскаго. Рапортъ.	9
Военно-Историческое извѣстiе о нѣкоторыхъ завоеванныхъ мѣстахъ, о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствiяхъ и черта характера Графа Паскевича Эриванскаго.	38
Покоренiе Арзерума.	44
Письмо Русскаго Офицера изъ Арзерума. Подробности покоренiя сего города и еще черты рѣшимости и воинскаго генiя Графа Паскевича Эриванскаго.	46
Общее обзорнiе дальнѣйшихъ дѣйствiй Кавказскаго отдѣльнаго корпуса до конца войны.	55
Окончательная побѣда Графа Паскевича Эриванскаго въ Турцiи.	62
Искроложіа Бенкендорфа.	68
Таковы Русскіе войны.	82
Храбрый не хочетъ терять времени.	83
Человѣколюбiе Русскихъ солдатъ.	84
Русской опивътъ Героевъ своему любимому Начальнику.	85
Лестный отзывъ непріятелей о войскахъ Русскихъ.	86
Жаль что согнулся штыкъ.	88
Прекрасное посланіе.	90

О г л а в л е н і е.

	Справа
Любовь Русскаго солдата къ начальству.	91
Таковы Русскіе, или храбрый урлвникъ Семель Балкадинъ.	92
Геройской подвигъ Фельдфебеля Яковлева.	96
Подвигъ Флигель-Адьютанша Барона Фридрикса.	—
Славная смерть Г. М. Королькова.	97
Мужество Русскаго на краю могилы.	98
Устраха глаза велики.	99
Высочайшій Рескриптъ Графу Н. О. Паскевичу Эриванскому о назначеніи его Шефомъ Ширванскаго полка.	100
Приказъ войску Графа Паскевича Эриванскаго по взятіи Ахалцыха.	102
Высочайшій рескриптъ, данный на имя Главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адьютанша Графа Паскевича Эриванскаго.	103
Характеристика Русскихъ воиновъ. Истинно геройская смерть Русскаго Офицера.	107
Высочайшая Грамота Главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, нашему Генералъ отъ Инфантеріи Генераль-Адьютаншу Графу Паскевичу Эриванскому.	110
Приказъ по Корпусу Графа Н. О. Паскевича Эриванскаго.	113
Приказъ дѣйствующимъ войскамъ Кавказскаго корпуса, данный Графомъ Н. О. Паскевичемъ Эриванскимъ.	118
Приказъ Государя Императора войскамъ 2 арміи отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и дѣйствовавшимъ эскадрамъ Болтійскаго и Черноморскаго флотовъ.	120
Приказъ Графа Паскевича Эриванскаго по корпусу.	122

